

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

СЕЛИВАНОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЭТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.В. МАЯКОВСКОГО И Д.Л.
БЫКОВА)**

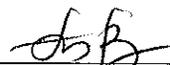
Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Завкафедрой общего языкознания Мамаева Т.В.

17.05.2017

(дата, подпись)

Руководитель канд. филол. наук, Мамаева Т.В.

09.06.2017

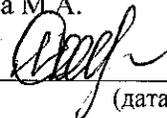

(дата, подпись)

Дата защиты 21.06.2017 г.

Обучающийся Селиванова М.А.

09.06.2017

(дата, подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3-5
Глава I. Проблема языковой личности в русском языкознании	
1.1. Понятие языковой личности	6-12
1.2. Художественный образ и языковая личность	12-15
Глава II. Лингвистическое представление языковой личности В.В. Маяковского в структуре (по материалам произведений, изучаемых в школе)	
2.1. Вербально-семантический уровень.	16-22
2.2. Тезаурусный уровень	22-28
2.3. Мотивационный уровень	28-33
2.4. Сравнительная характеристика раннего и позднего творчества В.В. Маяковского	34-35
Глава III. Лингвистическое представление языковой личности Д.Л. Быкова в структуре	
3.1. Вербально-семантический уровень	36-37
3.2. Тезаурусный уровень.	37-50
3.3. Мотивационный уровень.	50-54
3.4. Сравнительная характеристика раннего и позднего творчества Д.Л. Быкова	55-56
Глава IV. Динамические процессы в лексике	57-61
Заключение	62-64
Список используемой литературы	65-68
Приложение I. План-конспект урока по русскому языку	69-75

ВВЕДЕНИЕ

Человек глубже, чем мы можем предположить. Мне очень нравится надпись в музее Прадо: «Бережно относитесь к тому, чего вы не понимаете. Это может оказаться произведением искусства».

(Дмитрий Быков, Авторская передача «Один» на радиостанции «Эхо Москвы», эфир 15 мая 2016 года).

Можно ли судить о личности поэта по его стихам? Как отмечает языковед Ю.Н. Караулов, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов 2010: 7].

Владимир Маяковский и Дмитрий Быков – две выдающихся личности, два ярких поэта, творчество которых является весомым и значимым для русской литературы.

Язык произведений Владимира Маяковского кажется сложным для восприятия и понимания. Поэзию его представляют громкой, неумной, неистойой. Дмитрий Быков – по выражению одного из классиков, – "чемпион по стихам". Он пишет стихи с той же скоростью, что и прозу, а прозу – со скоростью речи. Стихи его нравятся многим, при их написании автор использует самые разнообразные средства усиления выразительности.

О творчестве В. Маяковского написаны тома исследований. Одним из значимых исследователей не только творчества, но и фактографической биографии Маяковского выступает Дмитрий Быков. «Он, пора сказать, сам похож на Маяковского некоторыми чертами: сам ушел от поэзии в писание газетных куплетов – что-то вроде нынешних Окон РОСТА, так же любит эстрадные представления, сам отличается той повышенной работоспособностью, которую у Маяковского назвал невротической» [URL-адрес: <http://www.svoboda.org/a/27809725.html>].

В данной дипломной работе будет рассмотрена языковая личность поэта (на материале произведений поэтов-новаторов В.В. Маяковского и Д.Л. Быкова).

Целью нашей работы стало описание лингвистических средств представления языковых личностей В.В. Маяковского и Д.Л. Быкова и сравнительный анализ произведений раннего и позднего периодов творчества поэтов.

Поставленная цель определила круг **задач**:

1. Изучить литературу по выбранной проблеме, собрать необходимый материал для исследования.
2. Сформулировать понятие «языковая личность», которое станет определяющим в исследовании.
3. Провести анализ отобранного материала на выявление характеристик языковых личностей указанных поэтов, воплощающихся в лингвистических единицах и категориях.

Объектом исследования являются языковые личности поэтов – Владимира Маяковского и Дмитрия Быкова.

В качестве **предмета** исследования выступают языковые средства представления личности В. Маяковского и Д. Быкова, используемые в их произведениях.

Материалом исследования являются произведения Владимира Маяковского и Дмитрия Быкова.

Актуальность нашего исследования состоит в том, что в настоящее время творчество поэтов активно изучается: существуют различные концепции по отношению к проблеме исследования личности В.В. Маяковского в школе, популярны произведения, биографические работы Д.Л. Быкова, в том числе, работы о Маяковском.

Новизна исследования заключается в рассмотрении языковой личности поэта в соответствии с трехуровневой моделью языковой личности, при этом делается попытка подробного описания каждого уровня. Дан

целостный анализ языковых личностей Владимира Маяковского и Дмитрия Быкова, проведено сравнение раннего и позднего творчества поэтов.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что материалы исследования могут лечь в основу элективных курсов по литературе в средней школе, спецкурсов и спецсеминаров по языку художественной литературы в вузе, а полученные в ходе анализа данные, углубляющие представление о личностях поэтов, могут быть отражены в дальнейших исследованиях в этой области.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБОЗНАЧЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

1.1. Понятие языковой личности

Язык – сложное явление, активная форма познания действительности, с помощью которой мы получаем представление реального образа мира, к постижению чего человек стремился на протяжении многих веков. На основе этого возникла достаточно значимая проблема – изучение языковой личности, аспекты которой в течение последнего времени достаточно деятельно рассматриваются исследователями в различных областях: лингвистике, философии, психологии, лингводидактике. Психолингвисты проявляют большой интерес к устройству лексикона человека, его «образу языка».

Первичное употребление словосочетания «языковая личность» обнаруживаем у В.В. Виноградова, хотя отдельные замечания по данному вопросу наблюдаются уже в XIX – начале XX в. К разработке этого понятия ученый обратился в «Опытах риторического анализа» в монографии «О художественной прозе», 1930, он подошел к понятию «языковой личности» путём исследования языка художественной литературы. Рассматривая изучение проблемы индивидуального в языке, учёный указал, что Бодуэна де Куртенэ «...интересовала языковая личность как вместилище социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус смещения и смешения разных социально-языковых категорий» [Виноградов 1980: 61].

Автор отмечает, что при изучении словесного творчества личности «...социальное ищется в личностном через раскрытие всех структурных оболочек языковой личности» [Виноградов 1980: 91]. По словам Г. И. Богина, «фактически В. В. Виноградов обобщил результаты очень значительной истории понятия «языковой личности», представленного до него в неявной форме» [Богин 1984: 11].

Однако не все поддержали нововведение – В.Л. Краев посчитал сочетание «языковая личность» терминологически неудачным,

соответствующим стадии «общей неопределённости» исследовательского процесса [Краев 1991: 110]. В.А. Чудинов и вовсе назвал принятый термин «неудачным, избыточным», подкрепляя свою позицию тем, что «безъязыковой личности не бывает», а в понятие языка понятие личности входит априори [URL-адрес: <http://chudinov.ru/problema-yazykovogo-subekta>].

Осмысление феномена, обозначенного словами «языковая личность», ещё только получающего отражение в исследованиях и лингвистических справочниках, продолжается достаточно длительное время. Ни один из учёных не даёт конкретного толкования введённого в научный оборот словосочетания, и лишь к 80-м гг. XX в. наименование приобретает статус термина, появляется целый ряд его определений. Одними из наиболее подробных и интересных являются:

1. Носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа созданных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определённых целей в этом мире (Богин 1984; Винокур 1989);

2. Совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются:

- а) степенью структурно-языковой сложности,
- б) глубиной и точностью отражения действительности,
- в) определённой целевой направленностью [Караулов 2010: 245].

Предоставленные варианты выражают неоднозначность исследуемого термина, подчеркивается различие подходов к языковой личности как к объекту исследования. В первом случае предполагается изучение созданных языковой личностью текстов и реконструкции на их основе индивидуальных представлений личности о мире. Во втором случае подразумевается соединение способностей человека с особенностями порождаемых им текстов. Три выделенные в дефиниции аспекта анализа текста всегда

существовали по отдельности как внутрилингвистические и вполне самостоятельные задачи [Караулов 1989: 3].

Во всех используемых определениях, предложенных основателями теории языковой личности, отражены все ключевые элементы, послужившие основой создания большинства поздних истолкований их последователей. Прежде всего, это обозначения *родового компонента, уровня обобщённости объекта исследования, главной области анализа данного феномена в представлении авторов.*

В настоящее время существуют различные аспекты изучения языковой личности. В работах Ю.Е. Прохорова, Г.И. Богина и ряда других исследователей отмечаем исследование языковой и речевой личностей: «если языковая личность – это парадигма речевых личностей, то, наоборот, речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности» [Прохоров 1996: 54]. В свою очередь, исследователь И.Э. Клюканов, при обращении к данному вопросу, рассматривает языковую личность как субъект, «способный осуществлять речевую деятельность, оперируя интегральными смысловыми образованиями» [Клюканов 1998: 26].

Л.П. Клобукова определяет языковую личность как «многослойную и многокомпонентную парадигму речевых личностей», которые дифференцируются, с одной стороны, с учётом различных уровней языка, с другой – с учётом тех тем, сфер и ситуаций, в рамках которых происходит речевое общение [Клобукова 1997: 29].

С точки зрения Г.Н. Беспамятовой, ядром коммуникативной личности является её коммуникативное поведение – языковая личность выступает как личность, наделённая определёнными качествами, которые обнаруживаются в её коммуникативном поведении и обеспечивают личности определённую коммуникативную индивидуальность. Однако исследователь оставляет за пределами данного понятия такие компоненты языковой личности, как лексикон, грамматикон, тезаурус, семантикон, прагматикон.

С.А. Сухих противопоставляет свою точку зрения, считая, что основу языковой личности составляет языковая и коммуникативная компетенции и тезаурус. Учёный определяет языковую личность как сложную многоуровневую функциональную систему, которая включает в себя языковую компетенцию, т.е. уровень овладения языком, коммуникативную компетенцию – владение способами осуществить речевое взаимодействие и знание мира (тезаурус).

Существует множество концепций языковой личности. Так, В.В. Красных выделяет в ней следующие компоненты:

- 1) человек говорящий – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность;
- 2) собственно языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая совокупностью знаний и представлений;
- 3) речевая личность – личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая ту или иную стратегию и тактику общения, репертуар средств;
- 4) коммуникативная личность – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации [Красных 1997: 54-55].

Продолжая исследование вопроса, и уже в большей степени опираясь на художественный текст, наиболее систематично представил структуру рассмотрения языковой личности Ю.Н. Караулов, выделив в ней три уровня:

1. *Вербально-семантический уровень*, предполагающий для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определённых значений.

2. *Тезаурусный (когнитивный) уровень*, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражает иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа

предполагает расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания – к знанию, сознанию, процессам познания человека.

3. *Прагматический уровень* включает цели, мотивы, интересы, установки. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный переход от оценок её речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире.

Ю.Н.Караулов также указывает, что языковая личность – это «углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [Караулов 2010: 38]. Выделяя три уровня, он соотносит их, соответственно, с лексиконом, тезаурусом и прагматиконом, эти уровни репрезентирующие. Причем языковая личность «на каждом уровне своей организации соответственно имеет и временные, и вневременные, изменчивые, развивающиеся образования, и сочетание этих феноменов и создает наполнение соответствующего уровня» [Караулов 2010: 39].

Модель языковой личности в пространстве личности автора поэтического текста преобразуется в субъективную форму миропознания, в которой, как правило, доминирует какой-то один из названных уровней в зависимости от идиостиля поэта. Знание об особенностях функционирования какого-либо из уровней ещё не даёт оснований делать заключение о полной языковой модели мира, но каждый из этих уровней является значимой составляющей общего представления языковой личности автора исследуемых текстов.

Психологическому аспекту в изучении языковой личности отведено значимое место, ведь он пронизывает каждый из обозначенных уровней. Но лингвист выделяет для себя лишь те аспекты личности, которые рассматривают её как конкретную индивидуальность, а не как собирательное представление о человеке.

При исследовании языковой личности В. В. Виноградов считал, что также необходимым является изучение *parole* (индивидуального речевого опыта) как сферы «творческого раскрытия языковой личности» [Виноградов 1980: 91].

Языковая личность – понятие динамическое, каждая конкретная личность переживает сначала процесс формирования, а затем совершенствования. Но в то же время, языковая личность – понятие и исторически изменчивое, каждая эпоха придает ей свои черты, которые являются общими для картины мира не только определённого индивидуума, но и целого поколения людей.

Языковая личность проявляет себя в речевой деятельности, во всей совокупности производимых и потребляемых ею текстов. Она обладает сложной многоуровневой и многокомпонентной структурой, представляет собой парадигму речевых личностей.

Каждая языковая личность уникальна, обладает собственным «знанием» языка и особенностями его использования. Однако стоит отметить, что не существует языковой личности вообще, она всегда национальна, всегда принадлежит определённому лингвокультурному сообществу. Языковая личность обладает культурно обусловленной ментальностью, картиной мира и системой ценностей, так как через язык человек получает представление о мире и обществе, членом которого он стал, о его культуре. Она всегда придерживается определённых поведенческих и коммуникативных норм.

Теоретическая база языковой личности основывается на пересечении множества дисциплин, этим и объясняется сложность оценки и неоднозначность подходов к определению, структуре, критериям и способам описания языковой личности.

Итак, по Ю.Н. Караулову, в самом содержании термина «Языковая личность» содержится идея получения – на основе анализа «языка» (а точнее, текстов) – выводного знания о личности: а) как индивидууме и авторе этих

текстов, со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; б) как типовом представителе данной языковой общности и более узкого входящего в неё речевого коллектива, совокупном или усреднённом носителе данного языка; в) как представителе человеческого рода, неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и прежде всего естественного языка. Соответственно комплексность подхода к исследованию языка через языковую личность проявляется в том, что язык в этом случае предстаёт и как система, и как текст, и как способность [Русский язык 1997: 671].

1.2. Художественный образ и языковая личность

Опыт отечественной лингвистики и современные исследователи укрепили научный интерес к человеку: как в общественно-историческом смысле — человек – это создатель языка, воплощающий картину мира, так и в конкретном — человек – это говорящее лицо, производитель данного текста. Мы не находим ни одного текста, который бы не был порождён коммуникативными намерениями субъекта речи и не отражал бы в своей структуре ту или иную пространственно-временную позицию по отношению к сообщаемому [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 20].

Исследуя язык художественной литературы, В.В. Виноградов рассматривал языковую личность в произведении в соотношении с понятиями «художественного образа» и «образа автора» – центральными в творчестве.

Итак, по В.В. Виноградову, в круг центральных проблем изучения языка художественной литературы входят проблемы «языка (стиля) художественного произведения» и «языка (стиля) писателя». И та и другая проблемы опираются на понятие индивидуального стиля и обусловлены им [Виноградов 1971: 105].

О.Г. Ревзина отмечает, что особое отражение языковой картины мира в индивидуально-авторском поэтическом языке и в художественной речи поэта как языковой личности обусловлено тем, что представляет собой «язык

художественного мышления в модусе собственно языкового существования» [Ревзина 1998: 29]. Отсюда следует, что именно в поэтическом языке творческой личности находит «выражение оценка изображаемого мира со стороны писателя, его отношения к действительности, его миропонимания» [Виноградов 1980: 114].

Каждый читатель анализирует текст в ходе чтения по-своему, принимая порождаемые художественным текстом образы, давая им эмоциональную, этическую, эстетическую оценки, прогнозируя дальнейшее развитие событий, представляя возможные пути решений. Но анализ читателя является слишком кратким, критики и литературоведы в собственных текстах разворачивают скрытый анализ, демонстрируя содержание художественного образа.

Творческая личность рассматривается нами как особое и независимое условие стилового своеобразия. Личность придаёт стилю индивидуальное своеобразие, осуществление которого происходит через посредство всех факторов, которыми определены основные черты художественной оригинальности.

«Образ автора», как говорит А.Н. Соколов – это, «выражение личности художника в его творении..., это не стиль, и не личность является основой стилового единства в искусстве. Эту основу надо искать в эстетических и идеологических предпосылках стиля. Нисколько не принижая значения творческой личности, мы рассматриваем ее как особое и самостоятельное условие художественного и, в частности, стилового своеобразия. Личность придает стилю индивидуальное своеобразие, но осуществляется не непосредственно и не помимо факторов, а через посредство всех тех факторов, которыми определены основные черты художественной оригинальности. Своеобразие, придаваемое стилю творческой личностью, как бы наслаивается на своеобразие, создаваемое стилеобразующими факторами» [Соколов 1968: 156].

«Духовный облик личности, мир ее ценностей, идеалов, устремлений, выражающихся в чертах характера и стереотипах поведения, методе мышления, социально-жизненных целях и конкретно избираемых путях их достижения и составляет зерно содержания художественного образа. Раскрывая его смысл, критик, литературовед так или иначе оперирует этими понятиями, даёт им ту или иную характеристику» [Караулов 2010: 69].

Духовность опредмечивается в языковом поведении человека – в текстах, им порождаемых, в свою очередь языковой анализ произведения признается несущественным. Подчеркивая важную роль слова в художественной литературе, М. Б. Храпченко высказывает свою точку зрения: «При всем несомненном значении художественного слова для создания образных обобщений нередко высказываются суждения, которые отводят ему чисто служебную роль. Представления о языке художественного произведения как о «речевой оболочке» в искаженном виде характеризуют связи, соотношения языка и образа, процесс его создания. С этой точки зрения оказывается малополезным или даже совсем ненужным тот огромный труд, который затрачивает писатель, отбирая языковые средства для того, чтобы воплотить дорогие ему идеи и образы. ...Достаточно широким признанием пользуется точка зрения, согласно которой слово в литературном творчестве – это своего рода строительный материал. Без него, разумеется, невозможно создать литературное произведение, но тем не менее самостоятельного значения оно не имеет. Согласиться с этой точкой зрения никак нельзя» [Храпченко 1983: 243].

В.В. Виноградов отмечает, что принципы и законы словесно-художественного построения образа автора следует искать в тексте самого художественного произведения. «Диалектика писательского «Я», являющая собой скорее не «образ - имя, а образ - местоимение», предполагает «широкое право перевоплощения и видоизменения действительности» [Виноградов, 1971: 128]. В ходе исследования связи между автором и структурой создаваемого им текста как словесно-художественного целого,

В.В. Виноградов делает вывод о том, что «стиль писателя... создает и воспроизводит индивидуально-выразительные качества и соотношения вещей-образов, типические для творческой системы именно этого художника» [Виноградов 1971: 211].

Переход от описания содержания языковой личности к содержанию и восприятию читателем соответствующего художественного образа, и наоборот, представляется вполне закономерным.

ГЛАВА II. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В.В. МАЯКОВСКОГО В СТРУКТУРЕ

(по материалам произведений, изучаемых в школе)

Стихотворения различных тематик, встречающиеся в школьной программе «А вы могли бы?» 1913, «Нате!» 1913, «А всё-таки» 1914, «Мама и убитый немцами вечер» 1914, «Послушайте!» 1914, «Скрипка и немножко нервно» 1914, «Вам!» 1915, «Гимн взятке» 1915, «Гимн обеду» 1915, «Дешевая распродажа» 1916, «Лиличка! (вместо письма)» 1916, «Хорошее отношение к лошадям» 1918, «Прозаседавшиеся» 1922, «Юбилейное» 1924, «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви» 1928, «Подлиза» 1928, были проанализированы по структуре языковой личности. Далее будет в отдельности рассмотрен каждый уровень, обозначенный по структуре, выделенной Ю.Н. Карауловым [Караулов 2010: 60-62]

2.1. Вербально-семантический уровень

Лексикон личности в широком смысле, включающий фонетические и грамматические знания личности, соответствует степени владения обыденным языком. На данном уровне личность складывается из отдельных слов и их отношений – грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных связей.

1. Особая роль сравнений, в том числе скрытых, требующих от читателя креативного восприятия поэтического текста:

А) С использованием союзных конструкций:

Улица провалилась, как нос сифилитика; Я вышел на площадь, / выжженный квартал / надел на голову, как рыжий парик; Но меня не осудят, но меня не облают, / как пророку, цветами устелят мне след; Как трактир, мне страшен ваш страшный суд! («А всё-таки»);

Россия – сверху – прямо огород, / вся наливается, цветет и пышится; Как баранов, надо стричь и брить их. («Гимн взятке»);

По черным улицам белые матери / судорожно простерлись, как по гробу газет («Мама и убитый немцами вечер»);

Этот сорт народа – / тих / и бесформен, / словно студень; Лижет ногу, / лижет руку, / лижет в пояс, / лижет ниже, - / ...как котенок кошку лижет («Подлиза»);

Мы крепки, / как спирт в полтавском штофе («Юбилейное»).

Б) С использованием бессоюзных конструкций:

Река – сладострастье, растекшееся в слюни; Не слова – судороги, слипшиеся комом («А всё-таки»);

а я вам открыл столько стихов шкатулок, / я – бесценных слов мот и транжир; вот вы, женищина, на вас белила густо, / вы смотрите устрицей из раковин вещей («Нате!»);

Комната – / глава в кручёныховском аде; Все равно / любовь моя – / тяжкая гиря ведь («Лиличка! (вместо письма)»);

все мы немножко лошади, / каждый из нас по-своему лошадь («Хорошее отношение к лошадям»);

Взъяренный, / на заседание / врываюсь лавиной, / дикие проклятья дорогой изрыгая («Прозаседавшиеся»);

Нынче / наши перья – / штык / да зубья вил («Юбилейное»).

2. Использование окказионализмов:

Фонетических – *Заложил бы / динамиту / - ну-ка, дрызнь!* («Юбилейное»).

Лексических (словообразовательных) – *Будет / с кафедры лобастый идиот / что-то молотить о богодьяволе («Дешевая распродажа»); Захочет покоя уставший слон - / царственный ляжет в опожаренном песке («Лиличка! (вместо письма)»); Прозаседавшиеся (название стихотворения); Поневоле приходится раздвояться. / До пояса здесь, / а остальное / там («Прозаседавшиеся»).*

Грамматических (морфологических) – *Я сразу смазал карту 17будня («А вы могли бы?»); Мечусь, оря («Прозаседавшиеся»); Склонится толпа, / лебезяща, / суетна; («Дешевая распродажа»); Сердце / рифмами вымучь - / вот / и любви пришел каюк, / дорогой Владим Владимыч («Юбилейное»);*

*Дикий, / обезумлюсь, / отчаяньем иссецась (Лиличка! (вместо письма)); Оркестр **чужо** смотрел, как / выплакивалась скрипка / без слов, / без такта («Скрипка и немножко нервно»).*

Семантических – *Раз / уже / в руках вожжа, / всех / сведя / к подлизным* взглядам, / *расклюявит* («Подлиза»); *Все вы на бабочку поэтиного сердца* («Нате!»).

Окказиональных (необычных) сочетаний слов – *Ну Есенин, / мужиковствующих свора. / Смех! / Коровую / в перчатках лаечных. / Раз послушаешь... / но это ведь из хора! / Балалаечник!* («Юбилейное»).

Графических – отсутствие.

3. Активное использование экспрессивных средств русского языка

А) при образовании существительных.

- суффикс –ищ- :

*За каплицей **каплица** по морде катится* («Хорошее отношение к лошадям»); *Ну, пора: / рассвет / **лучища** выкалил* («Юбилейное»); *Выдумавшие каши, бифштексы, бульоны / и тысячи **блюдищ** всяческой пищи* («Гимн обеду»);

Образование окказиональных существительных по аналогии с существительным **сапожище**, с помощью суффикса –ищ-. Несет смысловую нагрузку громоздкости.

- суффикс –ишк- :

*Нет, / не навяжусь в **меланхолишке** черной, / да и разговаривать не хочется / ни с кем* («Юбилейное»);

Образовано по схеме с существительным **домишко**, для определения чего-то маленького, иногда для передачи пренебрежения, здесь суффикс –ишк- прибавляется к основе абстрактного существительного **меланхолия**.

- суффиксы –ёнк- :

*Я никогда не знал, / что столько / тысяч тонн / в моей / позорно легкомыслой **головёнке**;* («Юбилейное»);

Уменьшительный суффикс **-ёнк-** помогает передать значение пренебрежительного отношения.

- пародии на канцеляризм:

Чуть ночь превратится в рассвет,

вижу каждый день я:

*кто в **глав**,*

*кто в **ком**,*

*кто в **полит**,*

*кто в **просвет**,*

расходится народ в учрежденья. («Прозаседавшиеся»).

Существующее слово «Главкомполитпросвет» поэт намеренно разбивает, создавая четыре новых учреждения, придавая значение иронии, комизма.

Б) при создании новых глаголов, путем присоединения различных префиксов к обычным формам глаголов.

- префикс **вы-** :

*Дай в последнем крике **выреветь** / горечь обиженных жалоб («Лиличка! (вместо письма)»);*

Сопоставляем глагол **выреветь** с более употребительной формой **пореветь**, и с группой глаголов, образованных префиксом **вы-** (высказать, выкинуть, выписать и т.д.) – приставка **вы-** вносит в значение основы признаки движения изнутри наружу или исчерпанности процесса.

*Оркестр чужо смотрел, как / **выплакивалась** скрипка / без слов, / без такта, / и только где-то / глупая тарелка / **вылязгивала**; («Скрипка и немножко нервно»);*

(Высказывала, выговаривала и т.д.) – приставка **вы-** вносит в значение признаки движения изнутри наружу, суффикс **-ива-** добавляет многократность выполняемому действию.

*«Неправда, / я еще могу-с, / хе! - / **выбряцав** шпоры в горячей мазурке, / выкрутить русский ус!» («Мама и убитый немцами вечер»);*

Выбряцать – в данном случае приставка **вы-** создает значение достижения чего-либо посредством действия.

- префикс **в-** :

Вплакались в орущих о побитом / неприятеле: / «Ах, закройте, закройте глаза газет!» («Мама и убитый немцами вечер»);

Приставка **в-** указывает направление движения вовнутрь предмета.

- префикс **под-** :

Я даже / яблом подсюсюкнул, чтоб только / быть / приятней вам («Юбилейное»);

Глагол **сюсюкать** употребляется в разговорной речи как действие, совершаемое для достижения расположения кого-либо, приставка **под-** служит усилением, обозначая действия как «слегка, незаметно».

- префикс **о-** :

*Ветром **опита**, / льдом обута / улица скользила («Хорошее отношение к лошадям»);*

Происходит сгущение значений с модификацией слова. Данная приставка употребляется значительно реже остальных.

В) при образовании новых прилагательных.

- создание необычных степеней сравнения:

*битвы революций / посерьезнее «Полтавы», / и **любовь** / пограндиознее / **онегинской любви** («Юбилейное»);*

Простая сравнительная степень с префиксом **по-** вносит добавочное значение небольшой степени увеличения или уменьшения качеств [Розенталь 1989: 206]. В данном случае в предложении есть наличие и того, что сравнивается, и того, с чем сравнивается, следовательно, приставка **по-** вносит разговорный оттенок.

- сложение основ производящих слов:

*А когда геликон - / **меднорожий**, / потный, / крикнул: «Дура, / плакса, / вытри!» («Скрипка и немножко нервно»);*

Меднорожий – медная рожа

из зева / до звезд / взвивается слово / золоторожденной кометой
(«Письмо товарищу Кострову»);

Золоторожденный – рожденный золотом, золотое рождение

Синемордое, / в оранжевых усах («Юбилейное»);

Синемордый – синяя морда

Я никогда не знал, / что столько / тысяч тонн / в моей / позорно
легкомыслый головёнке; («Юбилейное»);

Легкомыслый – легкие мысли

Старомозгий Плюшкин, / перышко держа («Юбилейное»);

Старомозгий – «старый» мозг

- сложение сокращённых основ:

Дорогойченко, / Герасимов / Кириллов / Родов - / какой / однаробразный
пейзаж! («Юбилейное»);

Однаробразный – однообразный+нарообраз (отдел народного образования)

Каламбуризм оказывается для поэта не менее значимым, чем метафора в смысловой структуре поэзии.

На вербально-семантическом уровне, вслед за Ю. Н. Карауловым, мы выделяем из совокупности авторских текстов индивидуальную, неповторимую для данной личности часть в ее картине мира.

Главной особенностью поэтических текстов Маяковского следует отметить его новообразования. Каждый созданный им оригинальный, необычный образ становится уместным в любой тематике: трудовой, революционной, лирической, ведь за этим образом всегда существует реальная действительность. Все неологизмы поэта построены в соответствии с закономерностями русского словообразования. Распространены как аффиксальные (*вылязгивала, каплица*), так и безаффиксные приёмы и способы, среди которых значимое место отведено сложению основ (*меднорожий, золоторожденный*) и сложносокращённых единиц

(однаобразный). Поиски Маяковского в области формы и содержания обуславливаются окказиональными образованиями. Это слова, используемые только в условиях определённого контекста, но именно эта особенность и служит усилением выразительности художественного повествования поэта.

Значимой особенностью являются и сравнительные конструкции, используемые автором для создания ярких и запоминающихся образов. Когда осуществляется сравнение каких-либо объектов действительности, происходит и их выделение среди других. Это могут быть как наблюдаемые в момент речи элементы окружающего, так и некие допустимые, отдалённые представления о них. Таким образом, находится отражение того, что прежде всего необходимо для практической и духовной жизни человека. «Ценность сравнений как источника изучения языковой картины мира заключается в двуплановом характере семантики этих языковых единиц, что позволяет проследить, как осознаются автором и читателем даже скрытые для поверхностного наблюдения связи между различными явлениями действительности» [Паршина, 2011, с. 78].

В стихотворениях Маяковского все его языковые изобретения несут функцию наиболее экономного, яркого и сжатого выражения основной идеи. Сравнения, словоновшества, каламбур для поэта не являются самоцелью, это приём, подчиненный идеологической установке.

2.2. Тезаурусный уровень

Тезаурус личности, в котором запечатлён образ мира или система знаний о мире, предполагает отражение в языке модели мира. Единицы данного уровня – обобщённые понятия, концепты, идеи, которые выражаются словами нулевого уровня, но теперь уже имеют описательный статус. Часть этого уровня – стереотипы (генерализованные высказывания, дефиниции, афоризмы, крылатые выражения, пословицы и поговорки).

1. Образ говорящего – простой, свойский и резкий, об этом свидетельствует использование вульгаризмов, просторечий и разговорной лексики.

Нестандартную лексику Владимира Маяковского главным образом мы проверяли по словарю Ушакова, как наиболее близкому по времени творчества поэта. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова [Ушаков, 1935-1940] не отделяет стилистические пометы от других помет, определяющих круг употребления слова, и предлагает следующую систему, которой мы будем придерживаться при структурировании всех обнаруженных в произведениях слов со стилистическими пометами:

А) Пометы, указывающие на разновидности устной речи (разг.[оворное], простореч.[ное], фам.[ильярное], вульг.[арное]):

*Знаете ли вы, бездарные, многие, / думающие **нажраться** лучше как («Вам!»)*

НАЖРАТЬСЯ, сов. (к нажираться), чего и чем (простореч. Вульг.).
Наесться;

*Вам ли, любящим **баб** да блюда («Вам!»)*

БАБА, бабы, ж. 3. Вообще женщина (разг. Вульг.);

*Знаете его? / вот он / **мужик** хороший («Юбилейное»)*

МУЖИК, мужика, м. 3. Мужчина (обл. и простореч. Фам.);

*Я даже ямбом **подсюсюкнул** («Юбилейное»)*

СЮСЮКАТЬ, сюсюкаю, сюсюкаешь, несов. (разг.). Говорить, заменяя шипящие звуки свистящими;

***Сукин сын Дантес!** («Юбилейное»)*

СУКИН сын (простореч. Бран.) – употр. Как ругательство для выражения пренебрежительного, презрительного отношения к кому-н.;

*С нищих – / что с них **сжулить**? («Дешевая распродажа»)*

ЖУЛИТЬ, жулю, жулишь, несов. (к сжулить) (простореч. Фам.). То же, что жульничать;

*- словом, не выживу – / с голода **сдохну** ль («Дешевая распродажа»)*

СДОХНУТЬ, сдохну, сдохнешь, прош. сдох, сдохла, сов. (к сдыхать) (простореч. Вульг.). То же, что издохнуть;

Будет / с кафедры лобастый идиот / что-то молоть о богодьяволе
(«Дешевая распродажа»)

ЛОБАСТЫЙ, лобастая, лобастое; лобаст, лобаста, лобасто (разг.). С большим лбом.

ИДИОТ, идиота, м. (греч. Idiotes – невежда, неуч, букв. Отдельный, частный человек). 2. Дурак, глупый человек, тупица (разг. Бран.).

МОЛОТЬ, мелю, мелешь, несов. (к смолоть), что. 2. Перен. Болтать, говорить (вздор, глупости; простореч. Фам.);

Что вы мямлите, мама, мне?(«Мама и убитый немцами вечер»)

МЯМЛИТЬ, мямлю, мямлишь, несов. (разг. Пренебр.). 1. (сов. Промямлить). Медленно, невнятно, протяжно говорить;

Лошадь на круп / грохнулась («Хорошее отношение к лошадям»)

ГРОХНУТЬСЯ, грохнусь, грохнешься, сов. (разг. Фам.). Упасть с шумом, повалиться с некоторой высоты, разбиться;

За зевакой зевака, / штаны пришедшие Кузнецким клёшить, / сгрудились («Хорошее отношение к лошадям»)

СГРУДИТЬСЯ, сгружусь, сгружишься, сов. (к сгружаться 2) (простореч.). Собраться в кучу, составить толпу;

А мне – наплевать! / Я – хороший («Скрипка и немножко нервно»)

НАПЛЕВАТЬ, наплюю, наплюёшь, сов. 4. Инф. Наплевать! Употр., как восклицание, выражающее полнейшее равнодушие, безразличие в знач.: всё равно (простореч. Вульг.);

В день / заседаний на двадцать / надо поспеть нам
(«Прозаседавшиеся»)

ПОСПЕТЬ, поспею, поспеешь, сов. (к поспевать). 2. То же, что успеть (разг.);

В возмутительных прыщах / зря / краснеет / на плечах / не башка - / а набалдашник («Подлиза»)

БАШКА, башки, р. мн. нет, ж. (разг. фам.). Голова;

Б) Пометы, указывающие на разновидности письменной речи (книжн.[ое], науч.[ное], тех.[ническое], спец.[иальное], газет.[ное], публицистическое], офиц.[иальное]):

*Сонм видений / и идей / **полон** / до крышки («Письмо товарищу Кострову»)*

СОНМ, сонма, м. (книжн. Устар., теперь чаще шутол.). Собрание, толпа, множество.

ПОЛНЫЙ, полная, полное; полон и (книжн. Устар) полн, полна, полно.
2. Без доп. и чего или (реже) чем. Содержащий в себе, вместивший в себя много чего-н.;

В) Пометы, устанавливающие историческую перспективу в словах современного языка (нов.[ое], церк.[овно]-книжн.[ое], старин.[ное], устар.[елое]):

*Но поэзия – / **пресволочнейшая** штукавина («Юбилейное»)*

СВОЛОЧЬ, сволочи, мн., и, сволочей, ж. 1. Только ед., собир. Мелкота, всё незначительное, собравшееся вместе (о людях, животных; простореч. Презрит. Устар.);

*Сонм видений / и идей / **полон** / до крышки («Письмо товарищу Кострову»)*

СОНМ, сонма, м. (книжн. Устар., теперь чаще шутол.). Собрание, толпа, множество.

ПОЛНЫЙ, полная, полное; полон и (книжн. Устар) полн, полна, полно.
2. Без доп. и чего или (реже) чем. Содержащий в себе, вместивший в себя много чего-н.;

Г) Стилистические пометы, указывающие на выразительные оттенки (экспрессию) слов (бран.[ное], ирон.[ичное], неодобрит.[ельное], шутол.[ивое], презрит.[ельное], пренебр.[ежительное], укор.[ительное], торж.[ественное], ритор.[ическое]):

*Но поэзия – / **пресволочнейшая** штукавина («Юбилейное»)*

СВОЛОЧЬ, сволочи, мн., и, сволочей, ж. 1. Только ед., собир. Мелкота, всё незначительное, собравшееся вместе (о людях, животных; простореч. Презрит. Устар.);

Сукин сын Дантес! («Юбилейное»)

СУКИН сын (простореч. Бран.) – употр. Как ругательство для выражения пренебрежительного, презрительного отношения к кому-н.;

Сонм видений / и идей / полон / до крышки («Письмо товарищу Кострову»)

СОНМ, сонма, м. (книжн. Устар., теперь чаще шутол.). Собрание, толпа, множество.

Будет / с кафедры лобастый идиот / что-то молоть о богодьяволе («Дешевая распродажа»)

ИДИОТ, идиота, м. (греч. Idiotes – невежда, неуч, букв. Отдельный, частный человек). 2. Дурак, глупый человек, тупица (разг. Бран.).

Что вы мямлите, мама, мне? («Мама и убитый немцами вечер»)

МЯМЛИТЬ, мямлю, мямлишь, несов. (разг. Пренебр.). 1. (сов. Промямлить). Медленно, невнятно, протяжно говорить;

Крикнул: / «Дура, / плакса, / вытри!» («Скрипка и немножко нервно»)

ДУРА, 2бдуры, ж. 2. Бранное слово, то же, что дурак (как о женщине, так и о мужчине; презрит.).

ПЛАКСА, плаксы, м. и ж. (разг. Пренебр.). Плаксивый человек (обычно о ребенке);

Отбор осуществлен скорее как неполный, чем избыточный: при желании его можно пополнить многими разговорными словами, которые обычно воспринимаемы как нейтральные, но в общей стилистической атмосфере Маяковского звучат как нестандартные.

При анализе отобранных текстов нами была обнаружена 21 единица речи, имеющая 28 стилистических помет. **Выявлена большая часть глаголов** (*нажраться (прост.), сюсюкать (разг.), жулить (прост.), сдохнуть (прост., вульг.), молоть (прост.), мямлить (разг.), грохнуться*

(разг.), сгрудиться (прост.), наплевать (прост., вульг.), поспеть (разг.), **существительных** (баба (разг., вульг.), сволочь (прост.), мужик (прост.), сонм (прост., шутл.), идиот (разг.), дура (разг., презрит.), плакса (разг., пренебр.), башка (разг., вульг.)), **и незначительное количество прилагательных** (сукин (прост., бран.), полон (книжн., устар.), лобастый (разг.)).

Стоит отметить, что выявленной в ходе исследования сниженной лексики оказывается достаточно, чтобы произвести на современников то впечатление невероятной грубости, которой славился Маяковский.

Использование в повествовании преимущественно глаголов указывает на необходимость передачи движения, выражающего динамику окружающего мира и духовной жизни человека. Поэт хочет отобразить картины, в которых предметы перестают быть неподвижными, «вдохнуть жизнь» в повествование, поэтому он обращается к глаголам.

2. Употребление устойчивых словосочетаний.

*Но поэзия – / пресволочнейшая штукавина: / существует – / и **ни в зуб ногой***

НИ В ЗУБ <НОГОЙ>. Прост. Экспрес. Совершенно ничего (не знать, не понимать и т.п.). У Маяковского здесь индивидуально-авторское употребление – знание, которое не подлежит сомнению, изменению;

*Муза это / ловко / **за язык вас тянет** («Юбилейное»)*

ТЯНУТЬ ЗА ЯЗЫК *кого*. Разг. Экспрес. Провоцировать на какое-либо высказывание; вынуждать что-либо сказать, ответить, высказаться и т.п.;

*Я ж умен / и голосист, / **заговариваю зубы** – / только / слушать согласись («Письмо товарищу Кострову»)*

ЗАГОВАРИВАТЬ ЗУБЫ *кому*. ЗАГОВОРИТЬ ЗУБЫ *кому*. Разг. Ирон.
1. Намеренно отвлекать мысли, внимание собеседника посторонними разговорами;

*Очень многие / из них / в наши / дни / **выходят в люди** («Подлиза»)*

ВЫХОДИТЬ в ЛЮДИ. ВЫЙТИ В ЛЮДИ. Разг. Добиваться приличного, хорошего положения в жизни, в обществе;

Ни за грош / продается драгоценнейшая корона («Дешевая распродажа»)

НИ ЗА ГРОШ. В сочетании с глаголом. Разг. Экспрес. 1. Ни за что.

Устойчивые сочетания слов определялись по фразеологическому словарю русского литературного языка под редакцией Фёдорова А.И. [Фёдоров, 2008], как наиболее полному и подробному.

Фразеологические сочетания, используемые поэтом в текстах, придают речи живость и образность, являются общеупотребительными, о чём свидетельствуют соответствующие стилистические пометы – *разговорное, просторечное*. Попадая в необычное лексическое окружение (новый контекст), фразеологизмы приобретают большую экспрессивно-эмоциональную нагрузку, что и является замыслом автора.

2.3. Мотивационный уровень

Уровень представлен системой целей, мотивов, установок и потребностей личности. Выявляются и характеризуются мотивы и цели, движущие развитие личности, управляющие её текстопроизводством и определяющие иерархию ценностей в её модели мира.

1. Установка на вещественность, конкретность изображаемого мира. Для автора обязательны:

А) обращение, не всегда требующее отклика:

Вам, проживающим за оргией оргию, / имеющим ванную и теплый клозет!; Знаете ли вы, бездарные, многие, / Думающие нажраться лучше как («Вам!»);

Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста / Где-то недокушанных, недоеденных щей; вот вы, женщина, на вас белила густо, / вы смотрите устрицей из раковин вещей («Нате!»);

Деточка, все мы немножко лошади, / каждый из нас по-своему лошадь («Хорошее отношение к лошадям»);

Пришли и благословим покорненько / тебя, дорогая взятка («Гимн взятке»);

Слава вам, идущие обедать миллионы!; Желудок в панаме! Тебя ль заразят / величием смерти для новой эры?! («Гимн обеду»);

Знаете что, скрипка? / Мы ужасно похожи: / я вот тоже / ору – / а доказать ничего не умею! («Скрипка и немножко нервно»);

Люди! / Пыля проспекты, топоча рожь, / идите со всего земного лона. («Дешевая распродажа»).

Б) риторический вопрос:

А вы / ноктюРН сыграть / могли бы / на флейте водосточных труб? («А вы могли бы?»);

Чтоб больше не смела вздыматься хула, / наденем мундиры и медали / и, выдвинув вперед убедительный кулак, / спросим: «А это видали?» («Гимн взятке»);

Слов моих сухие листья ли / заставят остановиться, / жадно дыша? («Лиличка! (вместо письма)»).

В) побуждение, призыв, просьба:

Послушайте! / Ведь, если звезды зажигают – / значит – это кому-нибудь нужно? («Послушайте!»);

Не надо этого, / дорогая, / хорошая, / дай простимся сейчас; Дай в последнем крике выреветь / горечь обиженных жалоб; Дай хоть / последней нежностью выстелить / твой уходящий шаг («Лиличка! (вместо письма)»);

Слушайте ж: / все, чем владеет моя душа, / - а ее богатства пойдите смерти ей! («Дешевая распродажа»);

Ах, закройте, закройте глаза газет! («Мама и убитый немцами вечер»).

2. Создание смысловой многомерности – присутствие элементов, позволяющих просматривать связь с другими текстами, историей (отсылки к другим авторам, произведениям, опора на исторические личности):

А) Названия произведений (и не только литературных):

*Дым табачный воздух выел. / Комната – / Глава в **кручёныховском** аде
(«Лиличка! (вместо письма)»)*

Имеется в виду поэма А. Кручёных и В. Хлебникова «Игра в аду»;

*битвы революций / посерьезнее «**Полтавы**», / и любовь /
пограндиознее / **онегинской** любви. («Юбилейное»).*

Упоминание произведений А.С. Пушкина «Полтава» и «Евгений Онегин»;

Б) «Крылатые слова» и разного рода цитаты из произведений художественной литературы и других известных текстов:

*Я люблю вас, / будьте обязательно моя, / я сейчас же / **утром должен**
быть уверен, / что с вами днем увижусь я. – («Юбилейное»).*

Отсылка к роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», цитата из письма Онегина к Татьяне;

*Так сказать, / **невольник чести...** / пулю сражен... («Юбилейное»).*

Фраза из первой строки стихотворения М.Ю. Лермонтова «Погиб поэт»;

В) Так называемые прецедентные имена – имена поэтов, писателей, художников, учёных, а также имена литературных и фольклорных героев:

*Если б он, приведенный на убой, / вдруг увидел, израненный, / как вы
измазанной в котлете губой / похотливо напевае**те Северянина!** («Вам!»)*

Игорь Северянин (И.В. Лотарёв) (1887-1941) – русский поэт-декадент, глава эгофутуристов;

*Любить – / это с простынь, / бессонницей / рваных, / срываться, /
ревнуня к **Копернику**, / его, / а не мужа **Марьи Ивановны**, / считая / своим /
соперником («Письмо товарищу Кострову»)*

Коперник – польский астроном, создатель гелиоцентрической системы мира;

*я / бесконечно больше богат, / чем любой **Пьерпонт Морган** («Дешевая
распродажа»)*

Джон Пирпонт Морган (1837-1913) – американский предприниматель, банкир и финансист;

*Между нами / – вот беда – / позатесался **Надсон** («Юбилейное»).*

С.Я. Надсон (1862-1887) – русский поэт;

***А Некрасов / Коля, / сын покойного Алеши, - / он и в карты, / он и в стих, / и так / неплох на вид** («Юбилейное»).*

Н.А. Некрасов (1821-1877) – русский поэт, писатель и публицист;

***Дорогойченко, / Герасимов, / Кириллов, / Родов – / какой / однаобразный пейзаж!** («Юбилейное»).*

А.Я. Дорогойченко, М.П. Герасимов, В.Т. Кириллов, С.А. Родов – поэты, современники Маяковского;

*Правда, / есть / у нас / **Асеев / Колька** («Юбилейное»).*

Н.Н. Асеев (1889-1963) – русский поэт, футурист, друг Маяковского;

*– **Тожэ, мол, / у Лефов / появился / Пушкин. / Вот аран! / а состязается с Державиным...** («Юбилейное»).*

Г.Р. Державин (1743-1816) – русский поэт эпохи Просвещения, государственный деятель Российской империи;

***Бойтесь пушкинистов. / Старомозгий Плюшкин, / перышко держа, / полезет / с перержавленным.** («Юбилейное»).*

Ироническое сравнение пушкинистов с Плюшкиным – персонажем произведения Н.В. Гоголя «Мертвые души»;

Г) Известные события, высказывания исторических личностей, знание истории и культуры народа, ориентир в окружающей местности:

*не дослушал скрипкиной речи / шмыгнул на горящий **Кузнецкий** / и ушел («Прозаседавшиеся»)*

Кузнецкий – Кузнецкий мост, улица в Москве.

*«**Товарищ Иван Ваныч ушли заседать – / объединение Тео и Гукона**» («Прозаседавшиеся»)*

Тео – театральный отдел Главполитпросвета при Наркопросе РСФСР, Гукон – главное управление коннозаводства при Наркомземе;

Сегодня / в Петрограде / на Надеждинской («Дешевая распродажа»)
Улица, на которой жил в то время Маяковский. Теперь улица
Маяковского;

*Слезя золотые глаза костелов, / пальцы улиц ломала Ковна («Гимн
обеду»)*

Ковно – Каунас, город в Литве;

*Если ударами ядер / тысячи Реймсов разбить удалось бы – / по-
прежнему будут ножки у пулярд, / и дышать по-прежнему будет ростбиф!*
(«Гимн обеду»)

Реймс – самый крупный город региона Шампань-Аденны (Франция), в
сентябре 1914 года германской артиллерией был разрушен Реймский собор
— памятник французской архитектуры XIII века;

*Синемордое, / в оранжевых усах, / Навуходонсором / библейцем – /
«Коопсах» («Юбилейное»).*

Упомянутый в Библии вавилонский царь Навуходонсор II (VI-V в.
до н.э.), Коопс – (Кооператив сахарной промышленности) – вывески были
синие, с оранжевыми лучами, среди лучей красовалась сахарная голова;

Были б живы – / стали бы / по Лефу соредактор («Юбилейное»).

Леф – Левый фронт искусства – журнал, выходивший под редакцией
Маяковского в 1923-1925 гг.;

На Тверском бульваре / очень к вам привыкли («Юбилейное»).

Памятник Пушкину в Москве стоял на Тверском бульваре у площади
Пушкина, в 1949 г. памятник был перенесен в центр площади.

Ю.Н. Караулов считает мотивационный уровень самым высоким в
иерархии языковой личности, так как именно он выявляет мотивы и цели,
движущие развитием языковой личности [Караулов 2010: 38].

Тексты Маяковского наполнены красочными, обличительными
обращениями (*Желудок в панаме! Тебя ль заразят / величием смерти для
новой эры?! («Гимн обеду»)*), риторическими вопросами (*Слов моих сухие
листья ли / заставят остановиться, / жадно дыша? («Лиличка! (вместо*

письма)»)), просьбами-призывами (*Ах, закройте, закройте глаза газет!* («Мама и убитый немцами вечер»)).

Так же стоит отметить, что Маяковский для названий некоторых своих стихотворений выбирает слово «гимн» («Гимн взятке», «Гимн обеду»), под которым подразумевается нечто торжественное и величественное. Но происходит наоборот – в тексты с таким названием автор не вкладывает никакой величественности. Используя такую иронию, Маяковский показывает людей, не умеющих радоваться жизни, тех, кто стремится сделать мир обычным, совершенно бесцветным.

Поэтический авторский текст – это организованная последовательность языковых знаков, которые образуют универсальную семантическую и синтаксическую модель речи автора. Стихотворный текст представляет собой код, который в зашифрованном виде передаётся от поэта к читателю. При этом каждый языковой знак являет собой индивидуальное средство шифровки важной для автора информации [Елистратова 2012: 137].

В ходе анализа выявлено значимое количество элементов, которые помогают проследить связь с другими текстами, мы видим отсылки к русской прозе и поэзии (*Я люблю вас, / будьте обязательно моя, / я сейчас же / утром должен быть уверен, / что с вами днем увижусь я.* –), упоминание конкретных личностей (*я / бесконечно больше богат, / чем любой Пьерпонт Морган*), знание истории (*Синемордое, / в оранжевых усах, / Навуходносором / библейцем – / «Коопсах»*) и т.д.

Без знания прецедентных текстов невозможно полноценное общение в языковом коллективе. Выделенные нами ряды прецедентных текстов, используемые В. Маяковским при создании стихотворений, создают некий культурно-системный фон внутреннего поэтического мира поэта, отражают идиостилевую специфику его поэзии.

2.4 Сравнительная характеристика раннего и позднего творчества В.В. Маяковского

Мировосприятие В.В. Маяковского, который на протяжении всего творческого пути последовательно отстаивал свою независимую позицию, соединяет в себе «высокое» и «низкое» начала, влияющие друг на друга, а зачастую даже слитые воедино. Художественная форма и художественное содержание поэтики В.В. Маяковского строятся на системе оппозиций: «старое – новое», «поэт – толпа», «я – мы».

Для ранней лирики поэта характерна маргинальность, стремление к шутовскому статусу героя. Построения стихотворений просты и понятны – такие нововведения, как окказионализмы и словообразования, являющиеся яркой отличительной чертой творчества Маяковского, проявляются в позднем периоде творчества. Для раннего творчества характерны лишь некоторые предпосылки к этому.

В своих произведениях автор создает необычные, запоминающиеся образы, смело соединяя в одном ряду совершенно разноплановые понятия (для раннего творчества характерны сравнения с союзной конструкцией, для более позднего – с бессоюзной). Так же стоит отметить, что ранняя лирика наполнена печалью, страданиями, переживаниями – и всё это находит отражение в текстах. Для позднего творчества показательны оптимистические мотивы, а любовная тема становится гражданской, публицистической.

Для лирики Маяковского характерно:

1. Главная особенность – новообразования. Каждый созданный образ уместен в любой тематике, за этим образом всегда существует реальная действительность. Неологизмы построены в соответствии с закономерностями русского словообразования: распространены аффиксальные и безаффиксные приёмы и способы, значимое место отведено сложению основ и сложносокращённых единиц.

2. Значимой особенностью являются сравнительные конструкции, используемые автором для создания ярких и запоминающихся образов. Поэт хочет отобразить картины, в которых предметы перестают быть неподвижными, «вдохнуть жизнь» в повествование, поэтому в своём повествовании он обращается к глаголам. Фразеологические сочетания, используемые в текстах, так же придают речи живость и образность, являются общеупотребительными. Попадая в необычное лексическое окружение (новый контекст), фразеологизмы приобретают большую экспрессивно-эмоциональную нагрузку, что и является замыслом автора.

3. Тексты Маяковского наполнены красочными, обличительными обращениями, риторическими вопросами, просьбами-призывами. Для названий некоторых своих стихотворений Маяковский выбирает слово «гимн», под которым подразумевается нечто торжественное и величественное. Но происходит наоборот – в тексты с таким названием автор не вкладывает никакой величественности. Используя такую иронию, Маяковский показывает людей, не умеющих радоваться жизни, тех, кто стремится сделать мир обычным, совершенно бесцветным.

4. Значимое количество элементов, которые помогают проследить связь с другими текстами: отсылки к русской прозе и поэзии, упоминание конкретных личностей, знание истории. Выделенные нами ряды прецедентных текстов, используемые В. Маяковским при создании стихотворений, создают культурно-системный фон внутреннего поэтического мира поэта, отражают идиостилевую специфику его поэзии.

5. ГЛАВА III. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Д.Л. БЫКОВА В СТРУКТУРЕ

(по материалам произведений из сборников разных лет («Последнее время. Стихи. Поэмы. Баллады», 2009 г., «Блаженство» 2014г., «Если нет» 2016 г.))

Для сравнения раннего и позднего творчества поэта были выбраны стихотворения различных тематик: *«Песенка ожидания»* 1985, *«...И если даже, – я допускаю...»* 1987, *«Пророк»* 1988, *«Послание к юноше»* 1989, *«Похвала бездействию»* 1991, *«Смерть не любит смертолюбов...»* 2014, *«Всякий раз, как пойдёт поворот к весне...»* 2014, *«На самом деле мне нравилась только ты»*, *«Оставь меня с собой на пять минут...»* 2014 *«У меня насчёт моего таланта иллюзий нет...»* 2014, *«Песенка о моей любви»* 2014, *«Сиятельный август, тончайший наркоз...»* 2014, *«Намечтал же себе Пастернак...»* 2014, *«Одиннадцатая заповедь»* 2014, *«У нас военный переворот»*, *«Сегодня тихо, почти тепло»* (отрывки из стих-я *«Военный переворот»*), 2014. Стихотворения проанализированы по трёхуровневой структуре языковой личности. В отдельности рассмотрен каждый уровень, выделенный по структуре Ю.Н. Караулова, после каждого следует небольшой вывод-обобщение.

3.1. Вербально-семантический уровень

Лексикон личности в широком смысле, включающий фонетические и грамматические знания личности, соответствует степени владения обыденным языком. На данном уровне личность складывается из отдельных слов и их отношений – грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных связей.

1. Использование сложных сравнений, требующих от читателя дополнительного размышления и восприятия поэтического текста:

А) С использованием союзных конструкций:

Я замечусь, / Как брошенная в комнате лавретка («Оставь меня с собой на пять минут...»);

Как наследник нелюбимый / В неприветливом доме («Смерть не любит смертолюбов»);

*Я едва ли **потребен** Господу как поэт, / Но порой я **полезен** ему как лакмус; А **писанье** – продукт побочный, **типа** как мёд («У меня насчёт моего таланта иллюзий нет...»);*

*Этот мир звучит, как скрипичный класс; И поёт надорванным голоском, / **Как любовь моя** («Песенка моей любви»);*

Они звонят меня предупредить, – / Уже почти как друга или брата, – («Послание к юноше»);

*Но в окружении принцев крови, / **Неотразимых**, как сто чертей; Как **подведение итога**, / Снежинка первая слетит (...И если даже, – я допускаю...);*

Одна как ты, с лица отдувает прядь, / Другая вечно ключи теряет («На самом деле мне нравилась только ты...»).

Б) С использованием бессоюзных конструкций:

*Тенью ветки ляжет на потолок, / **Чирикнет** птичкой («Всякий раз, как пойдёт поворот к весне...»);*

*Проститься с девкой, прежде чем изменит, / Поскольку **девка – тоже, что страна** («Одиннадцатая заповедь»).*

3.2. Тезаурусный уровень

Тезаурус личности, в котором запечатлён образ мира или система знаний о мире, предполагает отражение в языке модели мира. Единицы данного уровня – обобщённые понятия, концепты, идеи, которые выражаются словами нулевого уровня, но имеющие теперь описательный статус. Часть этого уровня – стереотипы (генерализованные высказывания, дефиниции, афоризмы, крылатые выражения, пословицы и поговорки).

1. Образ говорящего – простой в представлении, но, в то же время, сложный в восприятии общей картины: об этом свидетельствуют просторечия, соединение в стихотворениях книжной и разговорной лексики.

А) Пометы, указывающие на разновидности устной речи (разг.[оворное], прост.[оречное], фам.[ильярное], вульг.[арное]).

*О том, как одинокий **паралитик** / Встречает всех угрюмым «мать-мать-мать»*

ПАРАЛИТИК, -а, м.р. Человек, больной параличом (*разговорное*);

*Минут пятнадцать надо **перездать***

ПЕРЕЖДАТЬ, -ду, -дёшь; -ал, -ала, -ало; сов. в., кого-что. Подождать, пока что-нибудь кончится, пока кто-нибудь кончит делать что-нибудь (*разговорное*);

*И надо ждать, / **Покуда** жалкий гнев его не вытек*

ПОКУДА наречие (*просторечное*). То же, что пока (в 1 и 2 знач.);

*Ему не надо моего **нытья**. / Он больше знает о себе, чем я. («Оставь меня с собой на пять минут...»)*

НЫТЬ, ною, ноешь: несов. в., 3. Надоедливо жаловаться на что-нибудь (*разговорное*). Нытьё, -я, ср. р.;

Глядь, иной из некрофилов, / С виду сущее гнильё

ГЛЯДЬ, частица (*разговорное*). Выражает неожиданность, внезапность;

*Дай хоть цветик **запоздалый** / Мне по милости своей – («Смерть не любит смертолюбов...»)*

ЗАПОЗДАЛЫЙ, -ая, -ое (*разговорное*). Запоздавший, слишком поздний.

*Кто-то милый думает обо мне / Со **страшной** силой*

СТРАШНЫЙ, -ая, -ое; -шен, -шна, -швд -шны и -шны. 2. Очень сильный по степени проявления, весьма значительный (*разговорное*).

Чей-то взгляд повсюду за мной следит, / Припекая щёку

ПРИПЕКАТЬ, -аю, -аешь, -ает; несов. в. (*разговорное*). Сильно печь, греть, обдавать зноем.

*Сигарета чувствует – и **чудит**, / Обгорая сбоку*

ЧУДИТЬ, 1 лицо ед.ч. не употребляется, -ишь; несов. в. (*разговорное*). Вести себя чудно, делать что-нибудь чудное, дурить.

Или детским именем назовёт, / Потом хихикнет («Всякий раз, как пойдёт поворот к весне...»)

ХИХИКАТЬ, -аю, -аешь; *несов. в. (разговорное)*. Смеяться тихо или исподтишка, со злорадством.

У меня насчёт моего таланта иллюзий нет. / В нашем деле и так избыток зазнаек

ИЗБЫТОК, -тка, м. р. 2. Обилие, полнота (то же, что излишек). От избытка чувств. В избытке кого-чего (*разговорное*) - много.

ЗАЗНАЙКА, -и, м. р. и ж. р. (*разговорное*) Человек, который зазнаётся.

Я открыл в себе лишь один, но большой талант – / Я умею злить идиотов

ИДИОТ, -а, м. р. 2. Глупый человек, тупица, дурак (*разговорное бранное*).

Я ещё не успел поздороваться, а они / Заорали

ОРАТЬ, ору, орёшь; *несов. в. (разговорное неодобрительное)*. Громко кричать, слишком громко разговаривать, а также громко петь, плакать с криком.

Иногда я что-нибудь проору в ответ, / Иногда в испуге в обморок брякнусь

БРЯКАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов. в. (разговорное)*. С шумом падать; падая, ударяться обо что-нибудь с шумом. *Однократное брякнуться, -нуйсь, -нешься.*

Может быть, им просто не нравится мой подход / К их святому, напыщенному серьёзу («У меня насчёт моего таланта иллюзий нет...»)

СЕРЬЁЗ, на полном серьёзе (*просторечное*) - всерьёз, не шутя.

Сперва пруды, а после взгляды / Начнут подергиваться льдом

СПЕРВА, наречие (*просторечное*). Сначала, вначале, раньше.

Айда меж трёх знакомых сосен / Бродить без цели допоздна!
(«Песенка ожидания»)

АЙДА, (*просторечное*). 1. частица. Пойдём, иди.

ДОПОЗДНА, нареч, (разговорное). До позднего времени.

Вперёд – а там маячит бездна, / Назад – а там опять она

МАЯЧИТЬ, -чу, -чишь; несов. в. (разговорное). 1. О чём-нибудь высоком или неясно видимом: виднеться в отдалении.

БЕЗДНА, -ы, ж. р. (разговорное). Огромное количество, пропасть², тьма², гибель².

*Доподлинно по «Страшной мести», / Когда колдун сходил с ума
(«Похвала бездействию»)*

ДОПОДЛИННЫЙ, -ая, -ое, -о (разговорное). Точный, верный.

*Мечтая о надёжности семьи, / Забыв о детских бреднях, юных
сплетнях*

БРЕДНИ, -ей (разговорное). Нелепые, странные мысли, речи.

*Не шляйся по Москве, не бей бутылок, / Сумей зажать отчаянье в
горсти*

ШЛЯТЬСЯ, -яюсь, -яешься; несов. в. (просторечное, неодобрительное).
Ходить, шататься (во 2 знач.).

Простить её, как я её простил, / И двинуть дальше, захромав на обе

ДВИГАТЬ, -аю, -аешь; несов. в., куда (разговорное). 2. Начать двигаться; поскакать; пойти, поехать; отправиться.

*И написать послание тому, / Кто дрыгает ножонками в коляске
(«Послание к юноше»)*

ДРЫГАТЬ, -аю, -аешь; несов. в., чем (разговорное). Дергать (в 4 знач.)
ногой, ногами.

И к ним в отчаянье глубоком / Прикладывая медяки

МЕДЯК, -а, м. (разговорное). Медная монета.

Фингал имеющий под оком / Иль шрам над верхнюю губой («Пророк»)

ФИНГАЛ, - название синяка (гематомы) под глазом (разговорное).

*И не одного, а с целым гаремом, / И не во времянку, а во дворец («...И
если даже, – я допускаю...»)*

ГАРЕМ, -а, м. р. 2. Жёны и наложницы богатого мусульманина.
ЦЕЛЫЙ ГАРЕМ у кого-нибудь (переносное значение: несколько любовниц; *разговорное*).

*И если даже – ну, предположим, – / Осуществится такой **расклад***

РАСКЛАД, -а, м. р. Расположение, наличие чего-нибудь разложенного, розданного. Вот такой РАСКЛАД (переносное значение: вот так получилось, так сложилось; *разговорное*).

*Я **расплююсь** со своим гаремом, / А ты **разругаешься** со своим («...И если даже, – я допускаю...»)*

РАСПЛЕВАТЬСЯ, -лююсь, -люёшься; *сов. в. (просторечное)*. 2. с кем. Поссорившись, расстаться.

РАЗРУГАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *сов. в., с кем (разговорное)*. Рассориться, разбраниться.

*В переходах **плачется** нищета, / Изводя, моля («Песенка о моей любви»)*

ПЛАКАТЬСЯ, плачусь, плачешься; *несов. в. (разговорное)*. Жаловаться на что-нибудь, сетовать.

*В мороз укройся рубищем **юрода**, / Роскошной жертвой превзойди врага*

ЮРОД, ЮРОДИВЫЙ, -ая, -ое. 1. Чудаковатый, помешанный (*разговорное*).

*Грозят изгнанием – **загодя** беги, / Дай два рубля, просящему полтину*

ЗАГОДЯ, наречие (*просторечное*). Заранее, заблаговременно.

***Расквасить** нос, **покуда** враг не тронет, / Раздать запас, **покуда** не крадут («Одиннадцатая заповедь»)*

РАСКВАСИТЬ, -ашу, -асишь; -ашенный; *сов. в., что (просторечное)*. Разбить, расшибить до крови.

ПОКУДА, наречие и союз (*просторечное*). То же, что пока (в 1 и 2 знач.).

*Здесь прожив свою первую треть, / Начитавшись запретного **чтива***
(«Намечтал же себе Пастернак...»)

ЧТИВО, -а, ср. р. (разговорное пренебрежит.). Низкопробное, низкокачественное чтение (во 2 знач.).

*На улицах всякий **хлам**: / Окурки, гильзы, стекло*

ХЛАМ, -а, м. р., собирательное (разговорное). Негодные старые вещи, всё бесполезное, ненужное.

***Вечор**, ты помнишь, была **пальба**. / Низложенный кабинет / Бежал*
(«У нас военный переворот...»)

ВЕЧОР, наречие (устарелое и просторечное). Вчера вечером.

ПАЛИТЬ (знач. 2), -лю, -лишь; несов. в. (разговорное). Стрелять часто, залпами.

*Внизу ни звука. То ли режим, / То ли **всяк** изнемог / И отсыпается. Мы лежим, / **Уставившись** в потолок. («Сегодня тихо, почти тепло...»)*

ВСЯК, местоимение определительное, употребляется в им. п., м. р. (просторечное). Каждый (обычно о человеке).

УСТАВИТЬСЯ, -влюсь, -вишься; сов. в. 3. на кого-что и в кого-что. Начать смотреть пристально, не сводя глаз (разговорное).

При анализе стихотворений нами было выделено 43 единицы языка со стилистическими пометами *разговорное* (32) – (слова свойственны обиходной, разговорной речи, служат характеристикой явления в кругу тех или иных бытовых отношений; они не выходят из норм литературного словоупотребления, но сообщают речи известную непринужденность) и *просторечное* (11) – (слова свойственны массовой разговорной речи и используются в литературном языке как стилистическое средство ввода для придания речи шутливого, пренебрежительного, грубоватого оттенка).

Б) Пометы, указывающие на разновидности письменной речи (книжн.[ое], научн.[ое], тех.[ическое], спец.[иальное], публицистическое, офиц.[иальное], поэт.[ическое], нар.[одно]-поэт.[ическое]).

*Потоки страхов, **сетований**, жалоб –*

СЕТОВАТЬ, -тую, -туешь; *несов. в.*, на кого-что (книжное).

Жаловаться, роптать;

*На третьей я **смирю** слепую дрожь / Хорош («Оставь меня с собой на пять минут...»)*

СМИРИТЬ, -рю, -ришь; -рённый (-ён, -ена); *сов. в.*, кого-что (книжное).

Усмирить, укротить;

***Ибо** даже самый дурной поэт, / В общем и целом («Всякий раз, как пойдёт поворот к весне...»)*

ИБО, союз (книжное). Потому что, так как.

*И будь он космополит или патриот / **Элита** или народ, красавец или урод*

ЭЛИТА, -ы, *ж. р.* собирательное 2. Лучшие представители какой-нибудь части общества, группировки, а также люди, относящиеся к верхушке какой-нибудь организации, группировки (книжное).

*Я не знаю, чем **посягаю** на их оплот («У меня насчёт моего таланта иллюзий нет...»)*

ПОСЯГНУТЬ, -ну, -нёшь; *сов. в.*, на кого-что (книжное). Совершить посягательство на что-нибудь. *Несов. в.* посягать, -аю, -аешь.

*А после у реки запели / **Неведомые** голоса («Песенка ожидания»)*

НЕВЕДОМЫЙ, -ая, -ое; -ом. 2. Таинственно-непонятный (книжное).

*На самом деле мне нравилась только ты, / Мой идеал и моё **мерило***

МЕРИЛО, -а, *ср. р.* (книжное). Признак, свойство, на основе которого можно определить, оценить что-нибудь.

*Одна курноса, другая с родинкой на спине / Третья умеет всё принимать как **данность***

ДАННОСТЬ, -и, *ж. р.* (книжное). То, что дано, что есть в наличии, объективная действительность.

*И даже твоя душа, до которой ты / Допустила меня раза три через все препоны, / Осталась тут, **воплотясь** во все живые цветы («На самом деле мне нравилась только ты...»)*

ВОПЛОТИТЬСЯ, -ощусь, -отишься; *сов. в.*, в ком-чём (книжное).

Получить реальное выражение, осуществиться.

*Она плоха не тем, что плохо, / А тем, что вся **предрешена***

ПРЕДРЕШИТЬ, -шу, -шишь; -шённый (-ён, -ена); *сов. в.*, что (книжное). Решить заранее, предопределить.

Зане вселенской этой лаже – / Распад, безумие, порок («Похвала бездействию»)

ЗА-НЕ, 1. *церковное, книжное, устарелое*, так как, потому что

*Легко считать себя **пророком**, / Подсчитывая синяки*

ПРОРОК, -а, *м. р.* 2. переносное значение – Тот, кто пророчит, предсказывает что-нибудь (книжное);

*Друзья! Поэтому не стоит / Свою тоску **вздымать** на щит*
(«Пророк»)

ВЗДЫМАТЬ, -аю, -аешь; *несов. в.*, что (книжное). Поднимать кверху.

*Низложенный кабинет / Бежал. Окрестная **голытьба** / Делилась на «да» и «нет» («У нас военный переворот...»)*

НИЗЛОЖИТЬ, -ожу, -ожишь; -оженный; *сов. в.*, кого (что) (книжное). Лишить власти.

В ходе проведённого анализа было обнаружено 14 единиц языка со стилистической пометой *книжное*. Слова характерны для письменного, книжного изложения. Часто такие слова являются синонимами к словам нейтральной лексики.

В) Пометы, устанавливающие историческую перспективу в словах современного языка (нов.[ое], церк.[овно]-книжн.[ое], стар.[ое], устар.[елое], высок.[ое]).

*Пока они бессмысленно **язвят**, / Придётся ждать, чтоб тот же самый / взгляд / Размыл их. («Оставь меня с собой на пять минут...»)*

ЯЗВИТЬ, -влю, -вишь; -влённый (-ён, -ена); *несов. в.*, 1. кого-то. Причинять боль, неприятность кому-нибудь (*устарелое*);

*Жизнь не любит жизнелюбов, / Ей претит **умильный** вой («Смерть не любит смертолюбов...»)*

УМИЛЬНЫЙ, -ая, -ое; -лен, -льна. 1. Нежный, приятный (*устарелое*);

*За моим томленьем и **суетой** / Следит украдкой*

СУЕТА, -ы, *мн. ч.* -ы, суёт, -ам, *ж. р.* 2. Торопливые и беспорядочные хлопоты, излишняя торопливость в движениях, в работе, в поведении (*устарелое книжное*).

*То ли ты, не встреченная пока / В земной **юдоль** («Всякий раз, как пойдёт поворот к весне...»)*

ЮДОЛЬ, -и, *ас.* 2. В некоторых выражениях: место, где страдают и мучаются, а также вообще о жизни с её заботами и печалью (*устарелое книжное*).

*Вот сидят, допустим, - слова **цивильны**, глаза в тени*

ЦИВИЛЬНЫЙ, -ая, -ое (*устар.*); Штатский, гражданский.

*Я едва ли **потребен** Господу как поэт*

ПОТРЕБНЫЙ, -ая, -ое; -бен, -бна (*устарелое книжное*). Необходимый, нужный.

*Я не знаю, чем посягаю на их **оплот** («У меня насчёт моего таланта иллюзий нет...»)*

ОПЛОТ, -а, *м. р.* (*высокое*). Надёжная защита, твердыня.

*Сначала жар, а после холод / Сперва **хула**, потом почёт («Песенка ожидания»)*

ХУЛА, -ы, *ж. р.* (*устарелое книжное*). Резкое осуждение, порочащие слова.

*И даже твоя душа, до которой ты / Допустила меня раза три через все **препоны**, («На самом деле мне нравилась только ты...»)*

ПРЕПОНА, -ы, *ж. р.* (*устарелое*). То же, что препятствие.

*Мы подошли к чумному аду, / Где, **попирая** естество*

ПОПИРАТЬ, то же, что ПОПРАТЬ, -ал, -ала; попранный; *сов. в.*, что (*устарелое и высокое*). В некоторых сочетаниях: грубо нарушить.

ЕСТЕСТВО, -а, ср. р. (устарелое). 1. Самая суть, сущность чего-нибудь
*Зане вселенской этой лаже – / Распад, безумие, порок («Похвала
бездействию»)*

ЗА-НЕ, 1. церковное, книжное, устарелое, так как, потому что
И юноша, родившийся сейчас, – / О наш удел! – меня возненавидит.

УДЕЛ (знач. 2), -а, м. р. (устарелое книжное). Судьба, участь.

*Сумей зажать отчаянье в горсти / И не бросай проклятий ей в
затылок*

ПРОКЛЯТИЕ, -я, ср. р. Крайнее и бесповоротное осуждение (высокое).
Бранное слово, выражение негодования.

О юноша! Найди довольно сил / Не закоснет в отчаянье и злобе

КОСНЕТЬ, -ею, -еешь; несов. в., в чём (устарелое). Пребывать,
находиться в каком-нибудь тяжёлом, предосудительном состоянии.

*И написать послание тому, / Кто дрыгает ножонками в коляске
(«Послание к юноше»)*

ПОСЛАНИЕ, -я, ср. р. 2. Вообще - письмо, письменное обращение
(устарелое и ироническое).

Пиит обязан быть побитым – / Хотя б немного, just a bit, –

ПИИТ, -а, м. р. (устарелое высокое). То же, что поэт (в 1 знач.).

Но сотня сотен слов облыжных, / И бледный вид, и горький рок,

ОБЛЫЖНЫЙ, -ая, -ое; -жен, -жна (устарелое и просторечное).

Заведомо ложный, обманный.

Фингал имеющий под оком / Иль шрам над верхнею губой

ОКО, -а, мн. ч. очи, очей (устарелое и высокое) и (старое) очеса,
очес, ср. р. (устарелое и высокое). То же, что глаз (в 1 знач.).

Чтобы сердца людей глаголом / Не то что жечь – хотя бы греть

ГЛАГОЛ, -а, м. р. 2. Речь, слово (старое).

*Ему ль считать себя страдальцем / В юдоли грустной сей
земли? («Пророк»)*

ЮДОЛЬ, -и, ас. 2. В некоторых выражениях: место, где страдают и мучаются, а также вообще о жизни с её заботами и печальми (*устарелое* книжное).

*Грозят изгнанием – загодя беги, / Дай два рубля, просящему **полтину***

ПОЛТИНА, -ы, ж. р. (*устарелое*). То же, что полтинник.

*Проститься с **девкой**, прежде чем изменит, / Поскольку **девка** – то же, что страна («Одиннадцатая заповедь»)*

ДЕВКА, -и, ж. р. (*устарелое* и *просторечное*). То же, что девушка (в 1 и 2 знач.).

*Вне игры! От урывков, заплат, / Ожиданья **постыдной** расплаты...*
(«Намечтал же себе Пастернак...»)

ПОСТЫДНЫЙ, -ая, -ое; -ден, -дна (*высокое*). Такой, которого следует стыдиться, позорный.

*Вечор, ты помнишь, была пальба. / Низложенный кабинет / Бежал / Окрестная **голытьба** / Делилась на «да» и «нет» («У нас военный переворот...»)*

ВЕЧОР, наречие (*устарелое* и *просторечное*). Вчера вечером.

ГОЛЫТЬБА, -ы, ж. р., собир. (*устарелое* пренебрежит.). То же, что голь.

В стихотворениях, использованных для анализа, обнаружено 26 единиц языка со стилистическими пометами *церковное, старое, устарелое, высокое*. Слова придают речи оттенок торжественности, приподнятости; свойственны публицистической, ораторской и поэтической речи; высокие слова – разновидность книжных слов.

Г) Стилистические пометы, указывающие на выразительные оттенки слов (бран.[ное], ирон.[ическое], жарг.[онное], пренебр.[ежительное], торж.[ественное], презрит.[ельное], неодобрит.[ельное]).

*Несмотря на всю науку, / **Пресмыкаясь** на полу*

ПРЕСМЫКАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов. в. 2.* переносное значение, перед кем-чем. Раболепствовать, подличать (*презрительное*).

Вот и я виюсь во прахе, / О подачке хлопча («Смерть не любит смертолюбов...»)

ПОДАЧКА, -и, ж. р. 2. переносное значение – То, что дают кому-нибудь из милости, из снисхождения (*презрительное*).

Я ещё не успел поздороваться, а они / Заорали

ОРАТЬ, ору, орёшь; несов. в. (*разговорное неодобрительное*). Громко кричать, слишком громко разговаривать, а также громко петь, плакать с криком.

А писанье – продукт побочный, типа как мёд («У меня насчёт моего таланта иллюзий нет...»)

ПИСАНИЕ, -я, ср. 2. То, что написано, письмо, сочинение (*ироническое*).

Зане вселенской этой лаже – / Распад, безумие, порок («Похвала бездействию»)

ЛАЖА, 1. криминальное, жаргонное, чушь, ерунда, обман, выдумка, ложь

Не шляйся по Москве, не бей бутылок, / Сумей зажать отчаянье в горсти

ШЛЯТЬСЯ, -яюсь, -яешься; несов. в. (*просторечное, неодобрительное*). Ходить, шататься (во 2 знач.).

Их дело – глотку драть в семейных ссорах, / А наш удел – закусывать рукав («Послание к юноше»)

ГЛОТКА, -и, ж. р. 2. То же, что горло. Драть глотку (кричать; *неодобрительное*).

Здесь прожив свою первую треть, / Начитавшись запретного чтива («Намечтал же себе Пастернак...»)

ЧТИВО, -а, ср. р. (*разговорное пренебрежит.*). Низкопробное, низкокачественное чтение (во 2 знач.).

В ходе анализа выделено 8 единиц языка со стилистическими пометами *ироническое, жаргонное, пренебрежительное, презрительное,*

неодобрительное. В этих словах содержатся соответствующие эмоциональная и выразительная оценка обозначаемых явлений.

2. Употребление устойчивых словосочетаний.

Тянет век мафусаилов – / Не докличется её («Смерть не любит смертолюбов...»)

ВЕК МАФУСАИЛА *жить*. Устар. Жить очень долго, до глубокой старости. В еврейских легендах сказано о старце Мафусаиле, который якобы дожил до 969 лет.;

Загоняв себя, как Макара телят, / И колпак шути заработав («У меня насчёт моего таланта иллюзий нет...»)

МАКАР <> КУДА МАКАР ТЕЛЯТ НЕ ГОНЯЛ. Разг. Экспрес. Очень далеко, в самые отдалённые места (послать, выслать, загнать и т.п.);

Айда меж трёх знакомых сосен / Бродить без цели допоздна!
(«Песенка ожидания»)

ЗАБЛУДИТЬСЯ <> ЗАБЛУДИТЬСЯ В ТРЁХ СОСНАХ. Разг. Шутл. Не разобраться в самом простом;

А ливни, а цены, а эти шахиды, а Роспечатать? / Бог с тобой, ты со мной, моя дорогая. («На самом деле мне нравилась только ты...»)

БОГ С ТОБОЙ (С НИМ, С НЕЙ, С ВАМИ, С НИМИ). 1. Разг. Ладно, пусть будет так; согласен.

А если мы стоим на месте, / То бездна к нам ползет сама («Похвала бездействию»)

СТОЯТЬ НА ОДНОМ МЕСТЕ. Неодобр. Не двигаться вперёд, не развиваться.

Умирать – не в холодном поту, / Не на дне, не измучась виною, / Покупая себе правоту («Намечтал же себе Пастернак»)

БРОСИТЬ <> БРОСИТЬ В <ХОЛОДНЫЙ> ПОТ *кого*. Разг. Экспрес. Вызвать сильное волнение, возбуждение, раздражение у кого-либо (до ощущения озноба, холодного пота).

Превысь предел, спасись от ливня в море, / От вшей – в окопе. Гонят за Можай («Одиннадцатая заповедь»).

ЗАГНАТЬ ЗА МОЖАЙ – Очень далеко. Можай - разг. форма топонима Можайск. По некоторым версиям, фразеологизм возник во время отступления армии Наполеона из России.

Употребление фразеологизмов придает речи – как разговорной, так и письменной – живость и образность. Однако обращение к разговорной фразеологии (большинство обнаруженных в стихотворениях фразеологизмов имеют стилистическую помету – **разг.**) приводит к смешению стилистически разнородных элементов, что способствует комическому звучанию речи.

В стихотворениях Д.Л. Быкова, выбранных для анализа, мы выделили оценочную лексику, указав её функционально-стилевую принадлежность и стилистическую роль в контексте (за справками обратились к Толковому словарю русского языка Ожегова С.И.). Для уточнения значений фразеологизмов и их последующей интерпретации, мы обратились к словарю Фёдорова А.И..

3.3. Мотивационный уровень

Уровень представлен системой целей, мотивов, установок и потребностей личности — так называемой прагматикой личности. Выявляет и характеризует мотивы и цели, движущие развитие личности, управляющие её текстопроизводством и определяющие иерархию ценностей в её модели мира.

1. Установка на вещественность, конкретность изображаемого мира. В представлении образа автора немаловажна роль риторических вопросов, восклицаний, обращений к воображаемому читателю или адресату:

А) риторический вопрос:

Ему ль считать себя страдальцем / В юдоли грустной сей земли? («Пророк»);

А что, я ни разу не мог в одно это всё собрать? («На самом деле мне нравилась только ты...»).

Б) побуждение, призыв, просьба:

Оставь меня с собой на пять минут – / Вот тут

Побудь со мной. Мне будет что сказать. / Дай пять! («Оставь меня с собой на пять минут...»);

В) обращение, не всегда требующее отклика:

Ах, цветочек мой прекрасный! / Чуя смертную межу, / В день тревожный, день ненастный / Ты дрожишь – и я дрожу («Смерть не любит смертолюбов...»).

2. Создание смысловой многомерности – присутствие элементов, позволяющих просматривать связь с другими текстами, историей (отсылки к другим авторам, произведениям, опора на исторические личности):

А) Названия произведений (и не только литературных):

Доподлинно по «Страшной мести», / Когда колдун сходил с ума («Похвала бездействию»)

«Страшная месь» — повесть Николая Васильевича Гоголя, входящая в состав сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки». Приблизительно датируется летом — началом осени 1831 года;

Б) «Крылатые слова» и разного рода цитаты из произведений художественной литературы и других известных текстов:

Не всякий лысый был брюнетом, / Хотя кричит, что он брюнет («Пророк»)

Использование изречения Максима Горького в иной формулировке – «Не всякий лысый брюнетом был. Это особенно нужно помнить теперь, когда многие считают себя героями только потому, что их казак нагайкой отхлестал».

Чтобы сердца людей глаголом / Не то что жечь – хотя бы греть («Пророк»)

Отсылка к стихотворению А.С. Пушкина «Пророк» – с помощью названия и указанных строк («Глаголом жги сердца людей»);

Намечтал же себе Пастернак / Эту смерть на подножке трамвая!
(«Намечтал же себе Пастернак...»)

Смерть на подножке трамвая – отсылка к произведению Бориса Пастернака «Доктор Живаго» – Юрий Живаго умер от сердечного приступа в переполненном трамвае, из которого не было возможности выйти.

Вечор, ты помнишь, была пальба. / Низложенный кабинет / Бежал.
Окрестная голытьба / Делилась на «да» и «нет». («У нас военный переворот...»)

«Вечор, ты помнишь, вьюга злилась...» – начало строки взято из стиха «Зимний вечер» А.С. Пушкина.

В) Так называемые прецедентные имена – имена поэтов, писателей, художников, учёных, а также имена литературных и фольклорных героев:

Я поэт, но на фоне Блока я не поэт. / Я прозаик, но кто сейчас не прозаик? («У меня насчёт моего таланта иллюзий нет...»)

А.А. Блок (1880–1921) — русский поэт, один из самых выдающихся представителей русского символизма;

«Дать стечь» – Молоховец сказала б («Оставь меня с собой на пять минут...»)

Е.И. Молоховец (1831–1918) – классик русской кулинарной литературы, автор книги «Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве», содержащей около 1500 рецептов и описаний способов приготовления различных блюд;

У Петрушевской, помню, есть рассказ – / Как раз / О том, как одинокий паралитик / Встречает всех угрюмым «мать-мать-мать», / И надо ждать, / Покуда жалкий гнев его не вытек («Оставь меня с собой на пять минут...»)

Л.С. Петрушевская (родилась 26 мая 1938 г.) — российская писательница (прозаик, драматург);

Написан Вертер / Не держу / Идите («Послание к юноше»)

Вертер — главный герой романа Гёте «Страдания юного Вертера» (1774);

*Намечтал же себе Пастернак / Эту смерть на подножке трамвая!
(«Намечтал же себе Пастернак...»)*

Б.Л. Пастернак (1890–1960) — русский писатель, поэт, переводчик; один из крупнейших поэтов XX века;

Г) Известные события, высказывания исторических личностей, знание истории и культуры народа, ориентир в окружающей местности:

*Раскинься вокруг Кейптаун или Кейп-код, / Отчизна-мать или нянька
ридна («У меня насчёт моего таланта иллюзий нет...»)*

Кейптаун – столица ЮАР (законодательная), второй по численности населения город этой страны (около 3,5 млн человек).

Кейп-Код (англ. Cape Cod — «мыс трески») — полуостров на северо-востоке США в 120 км от Бостона, самая восточная точка штата Массачусетс.

*Пока ты там, покорна своим страстям, / Порхаешь между Орсе и
Прадо («На самом деле, мне нравилась только ты...»).*

Орсе – музей изобразительных искусств, находится в Париже (Франция) на левом берегу Сены, одно из крупнейших в мире собраний европейской живописи и скульптуры периода 1850-1910 гг.

Прадо – один из крупнейших и значимых музеев европейского изобразительного искусства, находится в Мадриде (Испания).

*В Норильск езжай. В мучении, в позоре, / В безумии – во всём
опережай. («Одиннадцатая заповедь»).*

Норильск – самый северный в мире город, располагается в Красноярском крае, является административным центром города.

В текстах Быкова мы не встречаем огромного количества обращений и риторических вопросов, зато отмечаем наличие просьб и призывов (*Оставь меня с собой на пять минут – / Вот тут; Побудь со мной. Мне будет что сказать. / Дай пять!* («Оставь меня с собой на пять минут...»));

Особое внимание обращаем на область метатекста и особенности поэтологической лирики. В стихотворениях Д. Быкова есть всё – рефлексия по поводу собственного творчества и таланта, попытка причислить себя к ряду известных поэтических имен (*Я поэт, но на фоне Блока я не поэт. / Я прозаик, но кто сейчас не прозаик? («У меня насчёт моего таланта иллюзий нет...»)*), формального анализа собственного текста (*Чтобы сердца людей глаголом / Не то что жечь – хотя бы греть («Пророк»)*), ремарки по поводу особенностей своего стиля, изображение творческого процесса, жанровая авторефлексия.

Яркое использование Быковым прецедентных текстов придаёт дополнительную экспрессию к тому, что он хочет выразить в своих произведениях. Обобщаются различные явления окружающей нас действительности, усиливается выразительность речи, придаётся острота, углубляется содержание – всё это помогает найти путь к сердцу слушателя, завоевать его расположение и уважение.

Многогранный поэтический мир, подчеркнута традиционный поэтический слог и мастерская виртуозность стихотворца сразу же берут в плен читателя и не отпускают его до последней строчки. В его текстах привлекательны комбинация прозрачности смысла, поэтической легкости, и в то же время – сложность философской проблематики, глубина постановки онтологических проблем, сочетание игровой поэтики с проникновенным лирическим чувством, которым поэт охватывает весь мир [Заярная 2010: 185]. Его поэзию отличают напряжённая неподдельность интонаций, порывистый, неудержимый ритм, точность и остроумие, подлинность и глубина переживаний так, что становится ясно: перед нами – Мастер.

3.4. Сравнительная характеристика раннего и позднего творчества

Д.Л. Быкова

Основные литературные направления Дмитрия Быкова – жизнеописания великих людей (Бориса Пастернака, Булата Окуджавы, Владимира Маяковского), беллетристика и документальная проза.

Стихотворения наполнены философскими рассуждениями о культуре и бескультуре, взаимоотношениях человека и общества.

Поэзия Дмитрия Быкова может быть сжатой, а может быть размашистой и хаотичной – автор не находится в плену стихотворного размера. Но главное, что в поэзии всегда присутствует тема, которая никогда не бывает поэтической условностью, она всегда волнует автора. Все строки взяты из жизни, они обязательно несут эмоциональный импульс: положительный или отрицательный.

1. Большое количество слов, свойственных обиходной, разговорной речи. Они служат характеристикой явления в кругу бытовых отношений; они не выходят из норм литературного словоупотребления, но сообщают речи известную непринужденность). Обилие слов, свойственных массовой разговорной речи и используемых в литературном языке для придания речи шуточного, пренебрежительного, грубоватого оттенка.

2. Обращение к разговорной фразеологии (большинство обнаруженных в стихотворениях фразеологизмов имеют стилистическую помету – разг.) приводит к смешению стилистически разнородных элементов, что способствует комическому звучанию речи.

3. В текстах Быкова мы не встречаем огромного количества обращений, зато отмечаем наличие просьб и призывов.

4. Область метатекста и особенности поэтологической лирики – рефлексия по поводу собственного творчества и таланта, попытка причислить себя к ряду известных поэтических имен, формальный анализ собственного текста, ремарки по поводу особенностей своего стиля, изображение творческого процесса и др.

5. Яркое использование Быковым прецедентных текстов придаёт дополнительную экспрессию к тому, что он хочет выразить в своих произведениях. Обобщаются различные явления окружающей нас действительности, усиливается выразительность речи, придаётся острота, углубляется содержание.

ГЛАВА IV. ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ

Язык – мощное средство упорядочивания деятельности людей в различных сферах, следовательно, изучение речевого поведения личности и анализ того, как конкретная личность владеет языком и насколько эффективно использует это богатство – важная и актуальная образовательная задача.

Процесс расширения прав и свободы в современной речи оказывает влияние на оценку речевого поведения. Свобода и раскрепощенность языка несомненно влекут за собой расшатывание языковых норм, рост языковой вариативности (вместо одной допустимой формы языковой единицы оказываются допустимыми несколько разных вариантов). Неряшливость речи, частая приверженность штампам, стремление прикрыть «модными» и «выгодными» словами и словосочетаниями банальность мысли – всё это очень часто обнаруживается в тех высказываниях, что звучат с экранов телевизоров и на радио. Передачи, которые направлены на молодёжь в виде зрительской аудитории, расшатывают представления о допустимом и недопустимом в публичной речи. Подобные проблемы возникают и в современной литературе.

Очень удачно Д.С. Лихачев использовал понятие *экология* в контексте «экология культуры»: «...Экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы». Ярко выраженная конфликтность, увеличение количества отрицательных высказываний характеризуют формы речи и, несомненно, оказывают отрицательное воздействие на личность.

Учащиеся старших классов (9-11 кл.) должны ориентироваться в окружающей их языковой среде, уметь оценивать речевое поведение своего собеседника и определять стратегии собственного речевого поведения.

Цели элективного курса:

1. Формирование у школьников представлений о современной речи, о речевом поведении человека, о словарном запасе личности как показателе речевой культуры, о проявлении языковой личности через тексты и речь, об изменениях в словарном составе русского языка;

2. Формирование умений оценивать речевые поступки, осуществлять коммуникативно-оправданный выбор слова в речевой деятельности.

Задачи элективного курса:

- Расширение и углубление знаний о лексике русского языка, о словарном составе, о словарях русского языка;

- Формирование представлений о языковой личности, ее характеристиках, возможностях проявления в речи;

- Формирование лексикографической компетенции (умения пользоваться словарями различных типов) как важного показателя речевой культуры личности;

- Формирование умений использования лексикографических изданий различных типов для выявления характеристик языковой личности;

- Формирование умений анализировать современные тексты с точки зрения их словарного состава, динамических изменений в языке, разграничения уровней языковой личности;

- Формирование умений распознавать и исправлять лексические ошибки в речи.

Принципы отбора и организации материала для учебного курса:

1. Основная цель – вовлечение школьников в коллективную творческую деятельность, связанную с актуальной проблемой – изучением языка «данного момента». В центре внимания – лексическая составляющая речи, лексикон носителя русского языка, лексические процессы, отражающиеся в литературе, средствах массовой информации, живой речи школьников и современной молодежи.

2. Выбирая данную дисциплину учащиеся смогут познакомиться с современным уровнем научного изучения проблем, связанных с лексическим уровнем речевой культуры, научатся самостоятельно собирать и интерпретировать языковой материал (тексты рекламы, художественной литературы, живой речи), смогут активно использовать в учебной работе лексикографические издания различных типов, в том числе новые словари, представляющие лексический портрет современника (ассоциативные, идеографические, толковые, фразеологические, субстандартной лексики, неологические и др.).

Элективный курс предполагает использование всевозможных форм самостоятельной работы школьников: это и работа со словарями различных типов, и сбор языкового материала по изучаемым темам, и составление картотеки лексических ошибок, и дискуссии, и чтение дополнительной литературы. Завершением занятий станет написание реферата, который продемонстрирует уровень навыков самостоятельной работы учащихся, их умение работать с дополнительной литературой и словарями, умение анализировать тексты.

Основное содержание курса:

– 1 – Общая характеристика выбранной языковой ситуации. Активные процессы в русской лексике, их социальная обусловленность. Речевое поведение – «визитная карточка человека в обществе» (Т.Г.Винокур).

– 2 – Языковой вкус и языковая мода, их роль в речевом поведении человека.

– 3 – Языковая личность, ее уровни (вербально-семантический, тезаурусный, мотивационный – по Ю.Н. Караулову). Первый и второй уровни языковой личности как важнейшие показатели речевого портрета.

– 4 – «Русский ассоциативный словарь как способ представления языковой личности».

– 5 – Направления динамических процессов в лексике (образование новых слов, расширение и трансформация значений, заимствования, продвижение жаргонной лексики в литературный язык).

– 6 – Фразеологические ресурсы русского языка. Прецедентные тексты в современной речи.

– 7 – Соотношение активного и пассивного словаря в лексиконе языковой личности.

– 8 – «Слова, которые мы не знаем» (агнони́мы) и речевой портрет личности.

– 9 – Метафорические модели в современной публицистике.

– 10 – Возвращение старых слов и изменение лексических значений в публицистической речи.

– 11 – Лексический портрет в прозе/поэзии XIX-XX вв (на примере произведений В.В. Маяковского).

– 12 – Лексический портрет современника в прозе/поэзии последних лет (на примере произведений Д.Л. Быкова).

Конспект урока по русскому языку (Приложение I) на тему «Направления динамических процессов в лексике (образование новых слов, расширение и трансформация значений, заимствования, продвижение жаргонной лексики в литературный язык)», созданный в рамках элективного курса «Динамические процессы в лексике» был апробирован в работе с учениками 9 класса.

В связи с ростом числа новообразований (окказиональных слов) в произведениях художественного и публицистического стилей, возникает потребность изучения данных слов в школе на уроках гуманитарного цикла (русского языка, риторики), чтобы учащиеся могли лучше осмысливать значение и функциональную роль этих слов в тексте и в устной речи. Исследование механизма образования окказиональных слов, а также создание словообразовательных окказионализмов способствует развитию языкового чутья у учащихся, потому что словообразовательные

окказионализмы демонстрируют творческий потенциал языка посредством ресурсов словообразования.

Изучение словообразовательных окказионализмов развивает у учащихся умение обнаруживать и осознавать закономерности в системе языка, что, в свою очередь, обеспечивает формирование «этимологического, словообразовательного мышления» [Львова 1993: 170]. Само же умение анализировать и образовывать окказиональные слова является показателем уровня развития языковой компетентности и лингвистической креативности учащихся.

Окказионализмы как отличительная черта индивидуального стиля поэзии В.В. Маяковского, во-первых, помогают учащимся увидеть яркое проявление поэтом его творчества, во-вторых, составляют личностную оценку текстов автора (вербально-семантический, нулевой, уровень языковой личности) – что необходимо для понимания в изучении стихотворений поэта.

В настоящее время в школьной практике интеграция русского языка и литературы осуществляется на практическом уровне, что и заключается в создании подобных интегрированных курсов и уроков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дмитрий Быков является исследователем жизни и творчества В.В. Маяковского, он посвятил этому книгу «Тринадцатый апостол. Владимир Маяковский: трагедия-буфф в шести действиях», а критики практически единогласно решили, что Быков в огромной степени отразил в этой работе и самого себя.

“«Адская жизнь невротика, рассказывать почти нечего: всё время занять, ни на секунду не остаться одному. Потому что сразу же мысли — о старости, деградации, не востребованности; иногда и страхи, не философские, вполне буквальные. Ни минуты безделья: всё время писать, брать задания, распихивать тексты по редакциям», — так Быков пишет о Маяковском, но мы же узнали вас, Дмитрий Львович, вы тут как живой” — такими строками Захар Прилепин фиксирует свои впечатления о книге «13-й апостол». Прилепин отмечает, что Дмитрий Быков в какие-то моменты как будто пишет не о Маяковском, а о себе, невольно показывая, что его жизнь и жизнь советского поэта похожи, в них находятся не только похожие мировоззрения и мироощущения, но и одинаковые жизненные сложности.

«Всё более отчаянно смешиваясь со своим героем в один коктейль...» — пишет всё тот же Прилепин. Так могло ли творчество Маяковского, так тщательно изучаемое Быковым, отразиться и на его стихотворениях?

В своём исследовании мы рассмотрели три уровня языковых личностей Владимира Маяковского и Дмитрия Быкова по структуре, предложенной Ю.Н. Карауловым, и пришли к следующим выводам.

Для лирики Маяковского характерно:

1. Использование футуристического эпатажа — шокирования «добропорядочной публики», когда поэт употребляет грубые, вызывающие, образы или высказывания.
2. Пропуски значимых слов, что характерно для разговорной, эмоциональной речи. Нарушения в строе речи можно объяснить негативной

программой футуристов: для них характерен декларативный отказ от норм существующего языка, важны способы рождения новых смыслов.

3. Произведения насыщены разговорной лексикой, неправильными и просторечными формами. Особенностью художественного мира поэта является частое употребление неологизмов, окказионализмов, собственно придуманных слов.

4. Установкой автора на произнесение стихов объясняется большое количество в них обращений, восклицаний и риторических вопросов.

Для лирики Быкова характерно:

1. Легкость, органичность и непринужденность, как отличительные черты поэзии. При прочтении его стихотворений, создаётся впечатление, что он не укладывает мысли в рамки стихотворного размера, а сразу говорит стихами, которые для его устной речи столь же естественны, как проза. Поэзия Быкова насыщена образами, смыслами, риторическими фигурами. «Свободное дыхание» и порывистость речи сочетаются с точностью словоупотребления, чеканностью формулировок.

2. Многие стихи организованы как разговор с воображаемым собеседником или с самим собой. В них присутствует напряженная интонация, передающая внутреннее беспокойство, кипение мысли, противоречивое мироощущение автора. Часто такие стихи начинаются с полуслова, как продолжение прерванного спора, долгих и мучительных размышлений.

3. Основные мотивы поэзии: страх личной физической смерти и гибельных социальных катаклизмов, предчувствие неизбежной беды, присутствие Бога в мире и проблема теодицеи, поведение человека перед лицом вселенской катастрофы.

4. Особое место в поэзии занимают ироничные стихи на злобу дня, которые он писал для различных изданий и проектов. Быков откликается на заметные события в политике и культуре новыми стихами, в которых доводит до абсурда курьезные ситуации из реальности.

Два поэта, две выдающиеся личности, две судьбы – такие разные и такие похожие. Однозначно можно говорить о том, что творчество Владимира Маяковского отразилось на раннем творчестве Дмитрия Быкова – мы видим характерную громогласность и противостояние миру, которые передаются нам через строки произведений риторическими вопросами, восклицаниями и побуждениями к действиям. В ранней лирике обоих поэтов отмечаем обилие сравнений с союзными конструкциями, которые помогают создавать яркие образы – у Маяковского они сложнее, необычнее, у Быкова более реальны и понятны.

Огромное количество разговорной лексики, которая использована в стихах, так называемое соединение несоединимого – поэты «говорят стихами», а значит, у них практически не существует различия между обычной и стихотворной речью. Кроме того, их поэзия отличается высокой частотой употребления простых предложений, что позволяет достигнуть гибкости в изложении, простоты понимания, доступности читателю замысла. Именно из-за этого поэзию Маяковского и Быкова часто называют грубой и неуместной.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ранняя лирика Дмитрия Быкова получила влияние творчества Владимира Маяковского, которое заложило многие основы для последующего творчества современного автора.

Список используемой литературы:

1. Алейников А.Г. Креативная лингвистика (обоснование, проблемы и перспективы) // Языковое сознание: стереотипы и творчество. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. С. 77-89.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство. М.: Флинта, 2010. 288 с.
3. Бабаева Е.В. Нормы и их отражения в языке // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С. 17-24.
4. Беспамятова Г.Н. Языковая личность телевизионного ведущего: дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00. Воронеж, 1994, 217 с.
5. Богин, Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов / Г.И. Богин. – Л., 1984. – 254 с.
6. Виноградов, В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. – 360 с.
7. Виноградов, В.В. Проблема образа автора в художественной литературе / О теории художественной речи: монография / В.В. Виноградов. – М., Высшая школа, 1971. – С. 105-211.
8. Винокур, Т.Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция / Т.Г. Винокур // Язык и личность / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М., 1989. – С. 11 – 23.
9. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
10. Диброва Е.И. Коммуникативно-когнитивная модель текстопорождения // Семантика языковых единиц: Доклады V Международной конференции. — Т. 2. — М., 1996. — С. 133—139.
11. Елистратова, К. А. Поликодовая языковая личность поэта: лингвосемиотический аспект (на материале поэтических текстов Веры Полозковой) / К. А. Елистратова // Научный диалог. – 2012. – № 12 : Филология. – С. 137–147.

12. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Сборник статей. М.: Языки славянской культуры, 2005. - 540 с.
13. Заярная И.С. Своеобразие поэтического мира Дмитрия Быкова (книга "Последнее время. Стихи. Поэмы. Баллады) // Русская литература. Исследования. – К., 2010.
14. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. – 544 с. Под общей редакцией доктора филол. наук Г.А. Золотовой.
15. Иванцова, Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования / Е.В. Иванцова // Вестник Томского Государственного Университета. – 2010. – №4(12). – С. 24-31.
16. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Архангельск: Перемена, 1996. С. 3-16.
17. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
18. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения [Текст] / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. М.: Наука, 1989. – С. 3 – 8.
19. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
20. Клобукова Л.П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. под ред. В.В. Красных. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 39.
21. Клюканов И.Э. Динамика межкультурного общения: системно-семиотические исследования. Тверь, 1998. 99 с.
22. Краев, В.Л. Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. М.: Наука, 1991. 350 с.
23. Красных В.В. Человек умелый. Человек разумный. Человек... «говорящий»? (некоторые размышления о языковой личности и не только о ней) // Функциональные исследования. – Вып. 4. – М., 1997. – С. 54–55.
24. Львова С.И. Уроки словесности в 7-9 классах. М., 1993.

25. Маяковский, В.В. Избранные стихотворения [Электронный ресурс]. URL-адрес: <http://v-mayakovsky.com/books.html> / (дата обращения: 19.09.2016).
26. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – М., 2010 г.
27. Парамонов, Б.М. Несостоявшееся пришествие / "Радио Свобода", 23 июня 2016 года // [Электронный ресурс]. URL-адрес: <http://www.svoboda.org/a/27809725.html> / (дата обращения: 24.04.2017).
28. Паршина, И.Г. Языковая личность поэта в региональном пространстве словесно-художественной картины мира / И.Г. Паршина // Известия Волгоградского Государственного Педагогического Университета. – 2011. – №5(59). – С. 78-81.
29. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Педагогика-пресс, 1996. 215 с.
30. Ревзина О.Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта: Диссертация в форме научн. доклада на соиск. уч. степени докт. филол. наук. — М., 1998.
31. Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. – 5-е изд., испр. – М.: Книга, 1989. – 320 с.
32. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с., 16 с. вкл.
33. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
34. Соколов А.Н. Теория стиля. – М.: Искусство, 1968. — 224 с.
35. Степанова Ю.В. Языковая личность и аспекты ее изучения // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. - № 1. – С. 186-192.

36. Сухих С.А. Черты языковой личности: коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. Тверь, 1993. С. 85-91.
37. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935-1940. (4 т.)
38. Тренин, В.В. Особенности языка Маяковского / Газета «Русский язык» № 22|2005 // [Электронный ресурс]. URL-адрес: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200502207> / (дата обращения: 07.03.2017).
39. Туранова, А.Ю., Иванова А.Г. Феномен языковой личности в антропоцентрической лингвистике: истоки, структура, перспективы развития // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. №2 С.34-38.
40. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. — 3-е изд., испр. — М.: Астрель: АСТ, 2008. — 878 с.
41. Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. — 1976. — № 3. — С. 66—71.
42. Храпченко, М.Б. Язык художественной литературы // Новый мир, 1983, № 10
43. Чудинов, В.А. Проблема языкового субъекта [Электронный ресурс]. URL-адрес: <http://chudinov.ru/problema-yazykovogo-subekta> (дата обращения: 11.04.2017).
44. Ширина, Е.В. К характеристике понятий «личность», «языковая личность» и «языковой портрет» // Речевая деятельность. Текст. Таганрог, 2002. С. 274–280.
45. Щибря, О.Ю. Текст как пространство репрезентации характера отношения автора к объективной действительности и ее содержательному фактору // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. Вып. 1 (152). С. 125-129.

ПРИЛОЖЕНИЕ I. ПЛАН-КОНСПЕКТ УРОКА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС, 9 КЛАСС)

Тема – 5 – (из курса): Направления динамических процессов в лексике (образование новых слов, расширение и трансформация значений, заимствования, продвижение жаргонной лексики в литературный язык).

Цели: 1) Систематизировать и обобщить знания девятиклассников по указанной теме;

2) Научить распознавать ошибки, обусловленные неправильным употреблением слов ограниченной сферы распространения;

3) Развивать речь учащихся, их творческое воображение;

4) Познакомить с понятиями «этнографизмы», «клишированность», «окказионализмы», «лексические инновации»;

Оборудование. Компьютерная презентация, карточки с заданиями, карточки с новыми словами, (этнографизмы, клишированность, окказионализмы, паронимы, лексические инновации), словари.

Ход занятия.

1. Вступительное слово учителя. Сегодняшнее занятие по элективному курсу мы посвятим теме «Динамические процессы в лексике». По этой теме у нас уже прошло несколько занятий: «Характеристика языковой ситуации», «Языковой вкус и языковая мода», «Языковая личность и её уровни», «Русский ассоциативный словарь как способ представления языковой личности».

Сегодня мы с вами поговорим о динамических процессах в лексике (образовании новых слов, расширении и трансформации значений, заимствованиях, продвижении жаргонной лексики в литературный язык). (Запись на доске).

Сейчас мы познакомимся с планом проведения сегодняшнего занятия:

1. Диалектизмы.

2. Клишированность и словотворчество

3. Лексические инновации

4. Жаргонизмы

5. Паронимы

1. Диалектизмы – слова, характерные для жителей определённой местности. Два наречия – северное и южное. Особую группу составляют среднерусские говоры. Даже в соседних сёлах различные произношения: какие оттенки наблюдаются в различных произношениях – «Окающие» и «Акающие». Люди живут в разных географических условиях. Диалектные слова, характерные для обозначения предметов быта, называются этнографизмами.

Одним из выдающихся учёных, посвятивших себя изучению этнографии, был Владимир Иванович Даль. Он составил «Толковый словарь живого великорусского языка».

Северное наречие – Южное наречие.

изба – хата

ухват – рогач

сковородник – чапельник

косуля – саха

утка – качка

сарафан – понёва

варежки – вязёнки

Записать в тетрадь три наиболее понравившихся пары.

2. В нашей речи можно обозначить две совершенно противоположные тенденции: клишированность и индивидуальность. В бытовом общении очень часто используются речевые клише, но мы их почти не замечаем.

Ситуация:

1.

– Здравствуй! Тебя как зовут? Меня зовут Юля.

- Меня зовут Аня. Приятно познакомиться.

- Ты где учишься? Я учусь в школе с углублённым изучением русского языка.

- И я тоже. Вот здорово!

Назовите клишированные фразы из этого небольшого диалога. Что же такое клише? Клише – это готовый штамп, легко воспроизводимый в определённых ситуациях оборот, лаконично выражающий какую-либо мысль.

В поэзии штампом могут быть отдельные слова, эпитеты, прицепившиеся к словам, метафоры, отдельные образы и сюжетные ходы и, конечно же, рифмы. Стихотворцу порой сложно на глаз определить степень избитости того или иного элемента, так как это зависит не только от его начитанности, но и от степени участия в современном литературном процессе. Примерами клише могут служить следующие фрагменты:

«Первый снег», «синее море», «алая кровь», «золотая осень»; начало с обращения к читателю в стиле «(а,) знаешь...», перечисление действий в виде глаголов в инфинитиве без вопроса, на который идёт ответ («Бежать навстречу, верить в чудо...»); метафоры: времена года, месяца или силы природы в роли художников; в качестве чего-то более глобального, сюжеты и ходы следующих видов: «осень, грустно», «осень, как красиво», «я люблю тебя, но недостоин», «я верю в Бога, поэтому всё хорошо»; в качестве отдельных слов штампами могут выступить следующие: слова «сердце», «душа», «небеса», «стезя».

Задание: В предложенных текстах Быкова и Маяковского, попытаться найти приметы клишированности.

3. В нашей речи существует индивидуальное, совершенно противоположное явление – словотворчество, в том числе использование лексических инноваций. Словотворчество – это создание новых слов языка, или лексических инноваций. (Стиралка, скреплялка и т.д.) Для чего нужны такие слова? Когда нам необходимо коротко и быстро назвать какую-то вещь.

Основные особенности лексических инноваций:

- Эти слова создаются намеренно, но по аналогии с известными словообразовательными моделями;

- Лексические инновации возникают из-за потребности говорящего коротко и выразительно называть различные объекты, предметы, явления;

- Лексические инновации привлекают внимание адресата своей необычностью, иногда – шутливой интонацией.

Исследователи называют придуманные писателями и поэтами слова окказионализмами (оказия – случайный). Некоторые из них вошли в язык, например: пенкосниматель, головотяпство, благоглупости Салтыкова-Щедрина, обломовщина Гончарова, карамазовщина Достоевского, прозаседавшиеся Маяковского, бездарь Северянина.

Новые слова строятся на основе известных в языке словообразовательных моделей. (Рассмотрим на примерах из стихотворений В.В. Маяковского). Окказионализмы:

Разделение найденных окказионализмов в текстах, проверка по словарю (Фонетические, Лексические (словообразовательные), Грамматические (морфологические), Семантические, Окказиональные (необычные) сочетания слов, Графические).

*Дрызнь, о богодьяволе, опожаренном, прозаседавшиеся,
раздвоятся, будня, оря, лебезяща, вымучь, обезумлюсь, подлизным,
поэтинога, мужиковствующих, лаечных.*

Новообразования:

А) существительных.

- суффикс –ищ- : *каплища*
- суффикс –ишк- : *меланхолишка*
- суффиксы –ёнк- : *головёнка*
- пародии на канцеляризмы:

кто в глав,

кто в ком,

кто в полит,

кто в просвет,

Б) новых глаголов.

- префикс **вы-** : *вырветь, вылязгивала, выбряцав*
- префикс **в-** : *вплакались*
- префикс **под-** : *подсюсюкнул*
- префикс **о-** : *опита.*

В) новых прилагательных.

- создание необычных степеней сравнения: *любовь пограндиознее онегинской любви*
- сложение основ производящих слов: *меднорожий, золоторожденной, синемордое, легкомыслый, старомозгий;*
- сложение сокращённых основ: *однаобразный.*

4. Жаргонизмы – слова, характерные для какой-либо группы людей.

У Д.Л. Быкова: *Зане вселенской этой лаже* – / *Распад, безумие, порок («Похвала бездействию»)* – ЛАЖА, 1. криминальное, жаргонное, чушь, ерунда, обман, выдумка, ложь.

Найти в предложенных стихотворениях Быкова жаргонизмы, установить их значения по словарю (используя стилистические пометы).

5. В конце урока поработаем самостоятельно. Вспомним, что такое паронимы?

Задание: 1) Прочитайте предложения, найдите в них ошибки, замените подходящим по смыслу паронимом. Исправленные предложения запишите в тетрадь.

1. Гончий автомобиль едва не перевернулся на повороте.
2. Помещики жестоко угнетали своих крепостников.
3. Учитель нам представил полную свободу выбора.
4. За последние годы наш город очень преобразовался.
5. Товарищ ответил мне дружественным пожатием руки.

6. Мы вывели новый сорт семян, не подверженный грибным заболеваниями.

7. Он был резок и нестерпим в своих суждениях.

8. Дело это хлопотливое, требует большого терпения.

2) В каком предложении вместо слова СЫТЫЙ нужно употребить СЫТНЫЙ?

1. Сытый волк смирнее завистливого человека.

2. Сено в стогу – сытый корм скоту.

3. Сытый голодного не уразумеет.

4. Сытое брюхо к ученью глухо.

3) В каком предложении вместо слова БОЛОТНЫЙ нужно употребить слово БОЛОТИСТЫЙ?

1. Кое-где в низинах болотный запах был очень силён.

2. Горы сменялись трясинами, где росли кривые и чахлые болотные берёзки.

3. В оврагах и сырых, болотных местах острая осока ранит ноги.

4. Капитан Зернов бодро вышагивал в новой форме болотного цвета.

4) В каком предложении вместо слова АБОНЕМЕНТ нужно употребить АБОНЕНТ?

1. Читатели могут заказать некоторые книги по межбиблиотечному абонементу.

2. Абонементы сети обязаны вовремя оплачивать услуги телефонной станции.

3. Началась продажа абонементов в плавательный бассейн.

4. Мы приобрели абонементы в музей на цикл лекций о русской живописи.

5) В каком предложении вместо слова ДИПЛОМАТ нужно употребить ДИПЛОМАНТ?

1. Леонида Ивановича считали настоящим дипломатом в общении с окружающими людьми.

2. Успех внешней политики государства во многом зависит от опыта и таланта дипломатов.

3. Ты говоришь как дипломат, но дело не идёт на лад.

4. Дипломаты Московского конкурса артистов балета приняли участие в заключительном концерте.

б) В каком предложении вместо слова ВЕЧНЫЙ нужно употребить ВЕКОВОЙ?

1. Они ещё долго бродили по старинному парку, который славился своими могучими вечными дубами.

2. Вечный огонь – это народная память о героях, которые отдали свою жизнь, защищая Родину.

3. Приходилось решать вечную проблему: где найти место, чтобы сытно и недорого пообедать.

4. Многие считают, что настоящая дружба должна быть вечной.

Подведение итогов. Рефлексия.